

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ ЕВДОКИМОВ
АНДРЕЙ ЕРМОШИН

ДВА КАПИТАНА

Назад ходу нет!

**Андрей Федорович Ермошин
Дмитрий Викторович Евдокимов**
Два капитана
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69242995
Два капитана. Роман: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-156230-4*

Аннотация

Куда ни кинь, всюду клин! Два друга, два капитана СОБРа вынужденно принимают предложение выполнить опасное задание на территории соседнего государства. В награду им обещано снятие уголовного преследования и восстановление в правах. Но, прибыв на место, парни убеждаются в невыполнимости своей миссии. А назад-то ходу нет! Что делать? Куда бежать?

На помощь неожиданно приходит старый товарищ, переправляющий друзей не в другую страну, но в другой мир, который все считают всего лишь выдумкой талантливого писателя Андрея Круза. Как встретит Новая Земля людей с обостренным чувством справедливости и умеющих постоять за себя и близких?

Содержание

Пролог	5
1. Охота на Колю	7
2. Пещера Аладдина	20
3. Мазепа	31
4. С приездом!	52
5. Смертельная жадность	80
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дмитрий Евдокимов Андрей Ермошин Два капитана *Роман*

*Спина к спине и доверяя
Лишь друг другу,
Они шагнули в мир другой.
А там все то же, те же, так же...
Вперед, за правду!
Друг, прикрой!*

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Дмитрий Евдокимов, 2023

© Андрей Ермошин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Уважаемый читатель, прежде чем ты приступишь к чтению этой книги, авторам хотелось бы сказать несколько слов о замысле, который они преследовали при ее написании.

Перво-наперво нам хотелось бы отдать дань уважения замечательному писателю Андрею Крузу, создателю мира «Земли лишних», к огромному сожалению, скончавшемуся в 2018 году. Человек придумал новый, неизведанный и оттого такой интересный, манящий мир. Разведанная часть его Новой Земли еще слабо заселена, но там уже вовсю идет когда скрытая, когда явная борьба за лучшее место под солнцем. Там не место слабым, там правит бал закон Фронттира, позволяющий отстаивать свои права с оружием в руках.

Именно этим обстоятельством объясняется выбор главных героев романа. Это не банковские клерки, не инженеры, не офисные работники, не врачи и не учителя – это спецназовцы. Если точнее – два друга, два капитана СОБРа, волею судьбы поставленных в такие условия, что уход на Новую Землю оказывается единственно возможным способом выжить.

Именно богатый опыт и специальная подготовка наших героев позволяют им показать себя в лучшем свете – и профессионально, и человечески. Именно на Земле лишних они могут чувствовать себя комфортно и не стесняться быть са-

мими собой – мужчинами, которые разрешают трудные ситуации по местным законам, не боясь применять физическую силу и силу оружия. В новом мире наши герои найдут и друзей, и врагов, и любовь – все, как и на Старой Земле. И все – по-особенному, потому что приключения на Земле лишние раскрывают читателю их характеры порой с самой неожиданной стороны.

Итак, приятного вам чтения!

1. Охота на Колю

Домик выглядел таким же неказистым, как и его хозяин, запертый нынче в одной из комнат, но из окна второго этажа открывался довольно неплохой вид на объект. Не то, что нужно для дела, но отсюда хотя бы можно было вести наблюдение за въездом в усадьбу и несколькими постройками хозяйственного назначения. А это намного лучше, чем шататься по округе, неизбежно привлекая к себе внимание. И так уже засветились достаточно, в случае шухера ищейкам не составит труда выйти на их след.

Действовать пришлось на северо-восточной окраине города-миллионника на берегу Днепра, в микрорайоне со старой частной застройкой. Район этот, по сути, представлял собой большую деревню, притулившуюся к городу, где все друг друга знают, а любой приезжий как на ладони. Как ни старались Сергей с Иваном мимикрировать под местную среду обитания, все одно постоянно ловили на себе настороженные взгляды окружающих. Вот и пришлось, как говорил известный сатирик, прикинуться ветошью и не отсвечивать.

В восемнадцать двенадцать на объекте засуетилась охрана, а спустя две минуты в открывшиеся ворота мягко вкатился «Мерседес-Майбах-560» черного цвета.

– Дикий! – тихонько окликнул Сергей возившегося с консервами напарника.

Ванька прервал свои попытки соорудить неказистый ужин и бесшумно переместился за спину Сергею.

Из «Майбаха» вышел Николай Мойский, тот самый украинский олигарх, владелец заводов, газет, пароходов и прочая, и прочая. А по совместительству еще и цель для капитанов Кононова и Диконенко. Их главный и единственный шанс на возвращение к нормальной жизни.

– А может... – задумчиво протянул Дикий, но тут же сам себя прервал: – А не может. Не он это.

Сергей тоже уже понял, что это был даже не двойник объекта – просто человек, похожий на Николая Мойского. Дорогой костюм, очки, каким-то чудом сидящие на самом кончике носа, полуседые волосы, овальное лицо, обрамленное аккуратной седой бородкой. Вроде бы полный набор основных примет, но исполненный грубовато, словно второпях. Не нужно быть особо наблюдательным, чтобы понять, что этот человек чуть полнее и выше олигарха, а главное, двигается по-другому, неестественно как-то, словно разрывается между желанием хорошо сыграть роль и желанием скорее покинуть открытое пространство.

Не похоже на местных секьюрити. Нет, случиться могло всякое; может, и вправду пришлось подбирать двойника в жуткой спешке. Но Конан скорее поставил бы на намеренный шаг со стороны начальника охраны. Этакая проверка на профессионализм: сработает – значит, дилетанты возомнили себя охотниками, не сработает – значит, либо ложная тре-

вога, либо стоит принять меры против профи. Может, даже толстый намек для них: мол, до настоящего вам не добратся.

То есть что-то насторожило охрану, где-то они засветились.

– Гадство, – вынес свой вердикт Серега.

– Оно самое, – подтвердил Иван, возвращаясь к столу. – А я предупреждал, Конан, я предупреждал.

– Другого выхода все равно не было, – с легким вздохом парировал Кононов.

– А сейчас его нет более чем когда-либо, – фыркнул Диконенко. – Мы в полной заднице, напарник!

Это было правдой. Дикий с самого начала весьма скептически относился к сотрудничеству с фээсбэшниками, но правдой был и тот факт, что друзья были вынуждены принять опасное предложение именно благодаря поразительно-му умению Ивана влипать в сомнительные истории. А уж в тот раз он влип так влип, да еще и Серегу за собой потянул. Пришлось обоим капитанам срочно увольняться из СОБРа, а ради прекращения уголовного дела еще и заключать эту самую сделку с ФСБ. Серега на друга зла не держал: их дружба прошла слишком много испытаний, чтобы вдруг дать трещину, тем более что и его доля вины в случившемся тоже была.

А с заданием действительно было дрянь дело. Чем больше накапливалось информации, тем яснее было понимание невозможности чистого отхода. И глупо было винить в этом

фэйсов, в конце концов, их в гораздо большей степени интересовал конечный результат, нежели судьба исполнителей. На место их доставили без приключений, жильем и деньгами на оперативные расходы обеспечили, схрон с оружием предоставили. Работай – не хочу. Но именно что – не хочу!

Достать Колю в городе не представлялось возможным. Бронированный автомобиль, умелое сопровождение охранного кортежа, хорошо защищенная подземная парковка плюс очень качественно организованная охрана здания. Здесь нужна долгая разработка и большая команда – дело не для двоих. Оставалось прорабатывать вариант с домашним логовом Мойского, но и здесь большого количества вариантов не возникало.

На удивление, жил один из теневых хозяев Украины достаточно скромно. Никаких тебе дворцов, занимающих площадь размером с обычный городской квартал, никаких площадок для гольфа, теннисных кортов, садов и парков. Обычный, не слишком выделяющийся на общем фоне дом в обычном пригороде, вне огражденных и охраняемых элитных поселков, куда простым смертным путь заказан.

Но не все было так просто. Система охраны и здесь была разработана отменно, а секьюрити относились к своей работе ответственно. Ближайшие к дому олигарха улицы и переулки оказались под видеонаблюдением, и «всевидящее око» не занималось профанацией, а работало. По крайней мере, когда группа подвыпивших товарищей чего-то не поделила

в полутора кварталах от домовладения номер семнадцать по улице Зеленой, наряд полиции приехал буквально через три минуты. Всех дебоширов без разговоров запихнули в машину и увезли в участок. Не приходилось сомневаться, откуда в полицию поступил сигнал, как не вызывала сомнения и принадлежность видеокамер на улицах.

Как ни пытались напарники найти оптимальное решение, ничего путного не выходило. Единственной приемлемой точкой для работы являлась крыша одной из двух девятиэтажек, несуразно торчащих на самой окраине города и отделяющих бескрайнюю украинскую степь от застроенного исключительно частными домами пригорода. Восемьсот шестьдесят три метра – самая рабочая дистанция для «корда» (Сергей настоял именно на этой винтовке, поскольку предпочитал работать с запасом), а калибр 12,7 мм в данной ситуации именно то, что доктор прописал. Ага, доктор. Патологоанатом.

Короче говоря, инициаторам пришлось здорово попотеть с этим запросом. Конан не знал, да и не хотел знать, как они это сделали, но им лично пристрелянная винтовка в урочный день и час оказалась в схроне под Днепропетровском. Однако мало было найти нужную точку, жизненно важно было еще проработать пути безопасного отхода, и вот с этим дело обстояло совсем плохо. Быстро спуститься с крыши можно было только при помощи альпинистского снаряжения, но из миниатюрного дворика существовало только два пути отхо-

да: либо по двухполосной автомобильной дороге, ведущей в сторону города, либо в степь. В обоих случаях шансы уйти невредимыми стремились к нулю.

Коля знал, кому и за что платит. С опытными волчарами из его охраны надо играть только по-взрослому. Тут нужно не два варианта отхода иметь, а один, но при котором оппоненты вообще не поняли бы, как покушение смогло осуществиться. Вот этого-то варианта у собровцев на данный момент и не было.

Сергей и Иван вдоволь насмотрелись на бесчинства, творимые в Донбассе финансируемыми олигархом нацистами, чтобы сомневаться в необходимости его устранения. Тем более когда от этого зависит твоя дальнейшая судьба. Но умирать или попадать в застенки СБУ при этом парни не собирались, потому и продолжали искать более подходящие варианты.

Через шестнадцать минут ворота усадьбы Мойского снова открылись, пропуская внутрь очередной черный «Майбах» с теми же самыми номерами. Но в этот раз автомобиль, не останавливаясь, проскочил видимую часть двора и исчез в гараже. Конан только и успел при его виде инстинктивно потянуться к лежащему рядышком на табурете «Валу». Нет. Никаких шансов. Разве только Коля сподобится выйти на балкон, да еще на ту его часть, что видна из их окошка. Но надеяться на такое чудо бессмысленно, нужно искать другие варианты.

– Как думаешь, – спросил Сергей, продолжая наблюдать за объектом, – машина с двойником – это их штатный ход или забеспокоились?

– Черт их знает, – беспечно отозвался Иван, сооружая очередной бутерброд с тушенкой, – весь район у них под наблюдением. На ближнем магазине пять камер, и только одна на вход смотрит, остальные контролируют улицу. Вполне могли насторожиться, заведя чужаков на улице.

– Так может, нам и гостей стоит ждать?

– Не, – промычал Ванька, запихивая в рот бутерброд, – здесь нас не могли срисовать. Да если б и срисовали, то я на их месте не стал бы рисковать. Ничего конкретного нам не предъявишь. Ксивы нам слепили зачетные. А буром нас брать – кипеш подымет, да и мы ж не голые. А двухсотые – оно им надо? Вдруг порожняк? Коля будет сильно хмуриться!

– Они этого не знают, – флегматично отозвался Конан.

– Как сильно будет хмуриться Коля? – с набитым ртом попытался уточнить Иван.

– Что мы с ксивами и не голые, – усмехнулся Сергей.

На это напарник уже ничего не ответил, лишь махнул рукой, показывая, насколько ему наплевать на то, что знают и чего не знают в данном случае секьюрити олигарха.

Несколько минут прошли в тишине: Иван был занят едой, Серега продолжал наблюдать, не отвлекаясь на запах пищи и одобрителное урчание товарища.

– Серый, ты это, есть иди! – вспомнил о несущем боевую вахту товарище Иван. – Кушать-то подано, садитесь жрать, пожалуйста!

– Тащи сюда, – усмехнулся Кононов.

Любовь товарища к еде и количество поглощаемой им пищи никак не вязались с его субтильным телосложением. Диконенко был небольшого роста, худощавый, но недостаток физической мощи он легко компенсировал необычайной ловкостью, быстротой и точностью движений. В СОБРе Ванька, кроме того что был подрывником, считался еще и «форточником», то есть специалистом по быстрому проникновению. Если где-то требовалось быстро проникнуть в помещение, хоть через окно, хоть через дымоход или вентиляцию, – тут Ванька Дикий был вне конкуренции.

Тем удивительнее казалась всем окружающим их дружба с Кононовым – мощным и спокойным «боевым слоном», на раз выносящим скрывающие преступников запертые двери вне зависимости от того, в какую сторону они изначально открывались. Впрочем, Сергей и Иван не обращали на удивление окружающих никакого внимания, ибо друзей не выбирают.

– Да ладно, поешь нормально, – проявил заботу Дикий, – я подменю.

– Нет, Вань, я дотемна сегодня доработаю.

– Ну, как знаешь, – легко согласился Иван, протягивая Сергею тарелку с бутербродами. – А мне что-то сладенького

захотелось.

– Так брось себе в чай десять кубиков рафинада, – снова усмехнулся Конан.

– Не-не-не, так не пойдет!

– Вань, не стоит лишний раз светиться на улице. – На этот раз Сергей был серьезен.

– Не волнуйся, Серый, я ж себе не враг! Схожу-ка в подвал: хоть убей, но не верю, что у этого дедухана варенье не припасено!

– Не задерживайся там! – Конану было как-то спокойнее, когда товарищ находился в поле его зрения.

– Я мигом!

– Давай-давай. – Сергей тяжело вздохнул вслед умчавшемуся вниз напарнику: – Сколько раз я уже это слышал!

Впрочем, вздыхать и ворчать капитан Кононов мог сколько угодно, но это скорее было данью традиции, нежели реальными сомнениями в надежности и профессионализме товарища. На гражданке Дикий часто вел себя как непоседа и разгильдяй, но на службе никогда не подводил, и в реальном бою можно было быть абсолютно спокойным за свою спину, если ее прикрывал Ваня Диконенко. Так что, поворчав немного по привычке, Сергей вновь сосредоточился на такой близкой, но по-прежнему такой недостижимой цели.

И так крутили они с Диким ситуацию, и эдак, но никак задачка не хотела сходиться с правильным ответом. Жертвовать собой соборвцы не собирались, а без выполнения зада-

ния назад им ходу нет. По крайней мере, если не хотят угодить под суд. Вот и оставался им небогатый выбор из гибели в бою и попытки затеряться на Украине – без денег, без документов, без связей. Нет, имелся у Дикого в Киеве сослуживец, с которым тот время от времени поддерживал связь. Который, в отличие от многих своих соотечественников, не был одурманен пропагандой и не потерял способность мыслить логически. Но он трудился в каком-то ЧОПе и явно был не того калибра фигурой, чтобы взмахом волшебной палочки решить их накопившиеся проблемы.

Дверь распахнулась, и на пороге комнаты возник улыбающийся Иван с запыленной полулитровой банкой в каждой руке.

– Малиновое или вишневое?

– Не люблю варенье, – равнодушно пожал плечами Сергей.

– Знаю-знаю, дружище.

Диконенко водрузил свою добычу на стол и, со значительным видом подняв вверх указательный палец, провозгласил:

– Но я также знаю твое пристрастие к компотам! И поэтому специально для тебя я приложил максимум усилий и обнаружил в подвале нашего радушного хозяина еще и замечательную полочку с компотной продукцией! Вишня, слива, клубника, яблоко? Выбирай!

– О! Вишню, пожалуйста! – искренне обрадовался Сергей.

– Ну, Серый, ну так и знал! – страдальчески сморщил физиономию Иван. – Самый последний ряд!

– Ничего не знаю, я на посту! – безжалостно ответил Ко-нан.

– Эх, чего не сделаешь для лучшего друга!

Дикий с тяжелым вздохом направился обратно к лестнице, но делал это нарочито медленно, словно ожидая, что друг смиростивится-таки и изменит свой выбор. Но этого не произошло.

– Страсть как вишневого компота хочется! – Серега решил придать ускорение ленивому товарищу.

– Пойду, весь в столетней пыли измажусь... – снова вздохнул Ванька. – Да, может, тот компот и прокис уже давно...

– Дуй за компотом, Дикий! У меня в горле пересохло, и руки уже трясутся!

Для вящей убедительности Кононов притопнул ногой и демонстративно поднял вверх трясущиеся руки.

С последним, особенно тяжелым вздохом, Иван исчез-таки за дверью.

– Кто ж ему виноват? – вполголоса произнес Сергей, словно оправдываясь перед самим собой за «жестокое» отношение к другу. – Знал ведь, что я вишневый люблю, сам подставился!

В следующую минуту капитан забыл и об обиженном друге, и о вишневом компоте, потому что на балконе особняка появился человек. Рука Кононова легла на рукоятку «Вала».

Ну, давай же, Коля-Николай, сделай еще шажок в нашу сторону!

АС «Вал» – автомат специальный, бесшумный. Легкий, компактный и надежный, не раз уже испытанный в бою. Пятьдесят метров для него не расстояние, Сергей не промахнется даже с открытым прицелом, а уж с оптическим ПСО-1-1 – тем более. Интегрированный глушитель вкупе со стрельбой из глубины помещения позволит сбить с толку охрану, а впечатляющая скорострельность – до шестисот выстрелов в минуту – при необходимости поможет сбросить с хвоста преследователей. Это будет хороший вариант. Лучший в сложившейся для друзей-напарников ситуации.

Но это было бы слишком просто.

Человек сдвинулся в нужную сторону, и Сергей был вынужден разочарованно выдохнуть. Вышедший на балкон бросил внимательный взгляд по сторонам, дольше всего задержавшись в направлении возвышающихся над поселком высоток, потянул носом воздух, словно намереваясь учуять опасность, и неторопливо вернулся в помещение.

Досадно, ох досадно. Штурмом им вдвоем дом не взять, секьюрити на своей территории будут иметь явное преимущество, а вот подкараулить бы такой случай – было бы самое то, что нужно!

– Сережа, Сережа, – Конан укоризненно покачал головой, отчитывая сам себя, – тридцать два года, большой уже мальчик, а все в чудеса веришь! Говорил мне батя меньше фан-

тастику читать!

С лестницы донеслись торопливые шаги, дверь распахнулась, и на пороге возник запыхавшийся Иван.

– Конан, пойдем со мной!

Голос Дикого был настолько взволнован, что Сергей удивленно обернулся.

– Что случилось? Где компот?

– К черту компот! Идем со мной! Там такое!

– Боюсь даже предположить. – Кононов с сожалением взглянул на бутерброды, к которым так и не успел притронуться, подхватил автомат и направился к двери. – Надеюсь, ты не шутишь.

– Поверь, Серега, мне не до шуток!

2. Пещера Аладдина

– Фига себе пещера Аладдина! – только и смог вымолвить Конан, протиснувшись между грубо сколоченным стеллажом, заставленным стеклянными банками домашней консервации, и кирпичной стеной в просторное сухое помещение, о существовании которого друзья даже не подозревали.

– Оперся рукой о стену, – принялся объяснять Дикий, – чтобы вишневый компот тебе достать, а кирпичик-то взял и утопился внутрь. Что-то щелкнуло, и в лицо мне вдруг ветерок подул. Гляжу, а в стене проем темнеет! Потом я уж додумался стеллаж потянуть, так он словно салазки по снегу откатился! И свет зажегся в помещении. Захожу, а тут такое!

Было чему удивляться, поскольку посреди этой потайной комнаты, подсвеченный тускловатым светом четырех потолочных светильников, стоял большой внедорожник.

– «Хаммер», что ли? – оторопело спросил Сергей.

– Сам ты «Хаммер»! «Тигр»! Вернее, «Тигр-2». Наша машинка!

– И что она тут делает?

– Это вопрос не ко мне, – радостно осклабился Иван, – это тема серьезного разговора с нашим дражайшим Василием Игнатьевичем.

– Ничего себе сюрпризы! – Кононов на всякий случай перехватил поудобнее автомат. – А камер здесь случайно нет?

– А я доктор, я знаю? – на одесский манер вопросом на вопрос ответил Ванька. – Я в комнату заглянул и сразу к тебе. Мало ли что тут еще спрятано?

– Ты прав, Ванек, ты совершенно прав. Давай-ка личики спрячем!

Сергей натянул на голову вязаную балаклаву и первым ступил под низкий свод тайного помещения.

Ни одной камеры обнаружить не удалось, что, впрочем, еще не означало их отсутствия. Большую часть одной из стен занимал затянутый рольставнями проем ворот, все остальное – пол, стены и потолок комнаты – было из голого бетона, безо всякой отделки, воздух же был чуть затхлый и сыроватый, как в обычном непрветриваемом подвале.

– Странно, – пробормотал Сергей, осторожно обходя автомобиль по кругу, – устроить такой схрон и не озаботиться ни охранными системами, ни нормальной вентиляцией. Прятать такую тачку в обычной бетонной коробке. Очень странно!

– А вот и не обычная коробка, – возбужденно отозвался Иван, успевший зайти за «Тигр», к противоположной стене. – А вот и еще сюрприз, давай-ка, дуй сюда!

В стену была вмонтирована металлическая дверь, и весь ее вид буквально кричал об основательности. Конан осторожно стукнул в нее костяшками пальцев – дверь отозвалась едва слышным глухим звуком.

– Бункер, – констатировал факт Сергей.

– Да уж, и ни ручки, ни замочной скважины, ни петель не видно, – разочарованно отозвался Диконенко и тут же принялся лихорадочно ощупывать стену вокруг двери. – Но как-то же она должна открываться! Понимаешь, в каком направлении она должна вести!

– Если предположить, что ход за ней прямой, то ведет он в сторону Колиного соседа, – усмехнулся Конан и тут же добавил: – Но ход твоих мыслей я понял.

– Ой, не будь занудой! Только к Коле он может вести! Представляешь, какой сюрприз мы можем сообразить?

– Может, сначала заглянем за ворота?

– С этим ты и сам справишься, а я поищу кнопку.

Сергей спокойно пожал плечами. Конечно же, он справится сам, а в том, что Ивану будет невтерпёж искать способ открыть заветную дверцу, – так в этом можно было даже не сомневаться.

Рольставня вручную открылась легко, явив взору собровца еще один бетонный бункер с той лишь разницей, что там имелись четыре мощные телескопические стойки, да пол и потолок были выполнены из металла. Способ подъема автомобиля наверх стал понятен, неплохо бы еще было выяснить, откуда всем этим хозяйством можно управлять.

– Ну что, не нашел?

Раздраженный Ванька только фыркнул в ответ, продолжая скрупулезно, сантиметр за сантиметром, обшаривать стену.

– Пойду с дедом пообщаюсь.

Видя невозможность остановить напарника, Сергей спокойно направился туда, где рассчитывал гораздо быстрее, чем методом тыка, получить ответы на скопившиеся вопросы.

Хозяин дома, щуплый седой старичок лет семидесяти от роду, с насупленным видом поглощал лапшу быстрого приготовления и на звук открывшейся двери даже не удосужился повернуть голову.

– Вечер добрый, Василий Игнатьевич!

– Это кому как, – буркнул в ответ дед. Трудно было ожидать радушия от человека, которого вломившиеся в его дом бандиты держат запертым в собственной комнате. – Убивать пришли?

– Нет, конечно, – оторопело ответил Серега.

– Тогда чего надо? – грубо бросил хозяин дома.

– Разговор есть, Василий Игнатьевич!

– У тебя есть, ты и разговаривай! А я в собеседниках не нуждаюсь! Тем более таких, как ты!

– Отец, давай без нервов. – Вывести из себя Сергея Кононова было не так уж просто. – За причиненные неудобства извини, но у нас другого выхода нет. Плохого мы тебе ничего не сделаем, но еще день-два нас придется потерпеть.

– Да понял я уже, что не беспредельщики какие из нацбатов. – Под воздействием Серегоного спокойствия Василий Игнатьевич сбавил тон. – Но конкретно сейчас-то чего нуж-

но?

– Ты ведь Колю Мойского хорошо знаешь?

– Значит, все-таки по Колькину душу!

– Так ведь есть за что! Так ведь?

– Чего уж греха таить, есть, – тяжело вздохнул хозяин дома. – Заигрался Колюня, берега потерял. С института его знаю, теплотехнику я у него преподавал.

– Сильно, – оценил неожиданный поворот Сергей. – И что, прямо в те годы и родилась ваша нежная дружба?

– Да какая там дружба?! – возмущенно вскинулся Василий Игнатьевич.

– Ну, у чужого-то человека потайной гараж не будут устраивать.

– Нашли все-таки! – Как бы плохо старик ни относился к своему бывшему студенту, но это известие его явно расстроило. – Говорил я ему: «Не делай вход с моей стороны». Так нет, видите ли, «случаи разные бывают». Сам виноват!

– Это все лирика, отец!

– Мы много лет не виделись, – с тяжелым вздохом продолжил хозяин дома, – до тех пор, пока лет так пять назад Коля не купил участок по соседству. Стал приглашать к себе чаи гонять. Я уж думал, что поменялся он, человеком стал, а ему вот этот бункер нужен был. Правда, приплачивает мне за это, чего уж греха таить.

– Дверца из бункера к нему ведет?

– К нему, но тут я вас разочарую: она точно только с его

стороны открывается.

Да уж, разочарование, но глупо было бы ожидать обратного. Им с Диким просто не могло так сказочно повезти. Ладно, может, хоть управление автоподъемником возможно отсюда?

– Но машину со всем содержимым забрать можете.

Василий Игнатьевич так тяжело вздохнул, словно отрывал от сердца свое самое дорогое имущество. Впрочем, кто знает, какие на самом деле отношения у олигарха со своим бывшим преподавателем. Может, и вправду старик надеялся со временем заполучить дорогуший автомобиль в свою собственность.

Когда Серега вернулся в подземный гараж, бросивший поиски потайной кнопки Ванька уже с упоением рылся в содержимом багажника «Тигра».

– Где ключ взял? – поинтересовался Конан.

– Угадай с одного раза, – весело отозвался Дикий, тут же озвучивая очевидный ответ: – Машина открыта, ключ в замке, деньги в чемоданчике.

И Иван жестом фокусника продемонстрировал другу раскрытый дипломат с аккуратно уложенными там пачками купюр зеленого цвета.

– Полтора ляма зеленых! И это не единственный сюрприз. Смотри, какие цацки! Целых три штуки! – Небрежно бросив дипломат в багажник, Иван извлек на свет божий пистолет-пулемет МП-5. – «Хеклер и Кох», коробчатый магазин

на тридцать патронов, патрон парабеллумовский девять на девятнадцать миллиметров, выдвижной приклад, да еще и с глушителем в комплекте. Красота, да и только!

– Хорошая машинка, – одобрительно кивнул Конан, – приходилось стрелять из такой.

– И тачка – высший класс! На заказ сработана, не типовая. – Дикий аж заходился от восторга. – Красочка полиуретановая «Раптор», раскраска – камуфляж «степь». Две лебедки пятитонные, сзади и спереди. Светодиодные фары, противотуманки, люстра светодиодная на крыше. Салон – кожа и дерево, большой ЖК-дисплей, бортовая радиостанция «Кенвуд» и четыре носимые рации к ней в комплекте. Резина «Майк Томпсон» горно-грязевая! Движок – тойотовский дизель лошадей так в двести пятьдесят – триста! Полный блеск!

– Ну-ка, постой!

Сергеа безапелляционно передвинул напарника поближе к свету и придирчиво осмотрел его сверху донизу, демонстративно уделив большее внимание нижней части тела.

– Что такое? – Иван и сам озадаченно оглядел себя, выискивая причину обеспокоенности друга.

– Да вот, смотрю, не потек ли у тебя кипяток из краника, – усмехнулся Конан, – уж чересчур буйный восторг выражаешь!

– Да пошел ты! Я, значит, перед ним тут распинаюсь, – и не подумал обижаться Иван, – а он свои солдафонские шу-

точки шутит! Что бы ты без меня делал, Серый? Наблюдал бы до бесконечности за Колиным особняком или бродил по округе, пока охранники или местные менты не замели бы тебя!

– О! А сейчас что-то изменилось?

– А сейчас я нашел этот гараж и потайной ход в логово Мойского!

– Боюсь разочаровать тебя, дорогой друг, – Сергей дружески похлопал гораздо менее рослого товарища по плечу, – но ты нашел только дверь в потайной ход. И открывается она лишь с той стороны! Увы!

– Ой, только не нужно вот этих фамильярностей, – Ванька отвел в сторону Серегину руку, – а то я сам не догадался, что доступ к Колиному телу нам тут не обломится!

– Похоже, что наш друг приготовил себе козырный путь отхода. Настолько козырный, что даже охра на не знает о нем. Один только Василий Игнатьевич в курсе. Плохо все-таки быть олигархом, никому до конца доверять нельзя и приходится на такие вот ухищрения идти ради тайного пути отхода.

– Издержки образа жизни, – глубокомысленно подытожил Иван, неожиданно становясь очень серьезным. – Но это все лирика. Напарник, что нам дальше-то делать в свете вновь открывшихся обстоятельств?

– Есть предложения? – вопросом на вопрос ответил Сергей.

– Не волнуйся, предлагать вытащить отсюда «Тигр», протаранить им ворота в Колином доме и устроить лихую перестрелку со взводом охраны предлагать не буду. – Дикий тяжело вздохнул. – Но ты вот скажи мне: что нас ждет дома, если не выполним задание?

– Ничего хорошего.

– А вот с этим? – Ванька похлопал рукой по дипломату с деньгами.

– Это, – Серега грустно усмехнулся, – еще надо суметь перетащить через границу. А перетащим, так на взятки все уйдет. На свободе-то мы останемся, но без денег, без работы и с волчьим билетом.

– Все так, – согласился Иван. – А если так, то чего мучиться-то? Может, нам лучше вот с этим всем потеряться на Украине? Где-нибудь в Одессе.

Или вообще в Европу уйти. Если уж начинать все с начала, то лучше на свободе и с деньгами. Можно во Французский Иностранный легион вербануться. Пять лет – и мы с тобою коренные французы! Ты как думаешь?

– Не хочу на Украине, – Сергей решительно покачал головой, выражая неприятие бывшей советской республики, – мы здесь обязательно с какими-нибудь нациками схлестнемся и погорим через это.

– Отлично! – Диконенко обрадованно хлопнул в ладоши. – Я тоже за Европу! Завтра с утра нужно снять хату, перетащить туда все добро и связаться с моим товарищем. Ан-

друха обязательно поможет нам!

– Вань, – Сергей устало вздохнул, – ну чем может нам помочь служащий частной охраны?

– Во-первых, – невозмутимо парировал Иван, – твоя информация устарела: у Андриюхи свое риелторское агентство. А во-вторых, ты не представляешь, что это за человек! Не человек, а черт крученный!

– Ну, допустим, – после минутного раздумья пошел на пятную Сергей, как бы между прочим извлекая из кармана маленький пульт с сенсорным дисплеем, – чего тогда тянуть? Тачка есть, спецпропуск на лобовом стекле, садимся и едем прямо сейчас.

– Ах ты ж, морда деревенская! Что же ты не сказал, что пульт от подъемника нашел?

– А что, по фейсу моему не читается? – коротко хохотнул Конан.

– Сказал бы я тебе, что по твоему фейсу читается! – ответил Дикий, доставая из кармана телефон. – А хозяин не стуканет раньше времени?

– А мы денег ему дадим, – Кононенко выудил из дипломата пачку долларов, – и намекнем, что домой отправляемся. То, что мы не с Украины, он давно понял. – Вань, ты пока телефон отставь, – Серега сделал круговое движение рукой, – мало ли. Лучше отъехать отсюда.

– Не учи ученого! – буркнул Иван, вытаскивая пачку баксов из чемоданчика. – Подготовь зверя, а я скоро!

Появился Иван минут через семь.

– Ты где был? – обеспокоенно спросил Сергей. – Что с дедом?

– Не бойсь, Серго! Мы с Игнатьевичем договорились. Пачка зелени и литр водки творят чудеса! Счастливый пенсионер дрыхнет, обнявши баксы. Что ж я изверг, старика кончать? Хотя... если как учили...

– Так, давай грузись. Наши шмотки все приволок? – постарался сменить скользкую тему Конан. Потому что Иван был прав: диверсант не должен оставлять живых свидетелей.

Через минуту рольставни были подняты, «Тигр» загнан в соседнее помещение. Дальше все было красиво, словно в кино. Тихонько зажужжали невидимые электроприводы, потолок бункера разъехался в стороны, мощный подъемник плавно поднял тяжелый внедорожник на уровень земли. Сидевший за рулем Сергей осторожно подъехал к воротам, и друзья обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как возвращается на свое место аккуратный газон бывшего преподавателя теплотехники.

– Сделано с любовью, сделано для себя, – подытожил Диконенко, когда друзья покинули гостеприимный участок соседа олигарха. – Постарался Коля, ничего не скажешь.

– Звони своему Андрюхе, к утру мы будем в Киеве.

Сергей нажал на акселератор, и «Тигр», послушно взрыкнув двигателем, стал набирать скорость.

3. Мазепа

Сергей ощущал, как напряжен Иван. Если бы попросили объяснить, доказать это, не смог бы, поскольку зрительно Ванино поведение не изменилось ни на йоту, и никаких внешних признаков волнения заметно не было. Просто Конан знал этого человека очень хорошо и очень давно.

Они сидели в небольшом уютном ресторанчике, в нескольких кварталах от Крещатика. Есть такая особенность у старых больших городов в России: вроде и центр, а отошел совсем немного – и все, вокруг тихая и уютная, как любимая женщина, провинция. В Киеве же это было хорошо еще и тем, что не было видно последствий майдана. Да вообще в этом районе почти не было видно изменений всего двадцатого века. Уютно здесь было и тихо.

До столицы друзья добрались без приключений к пяти часам утра. Заехали в пригороде в какую-то лесопосадку, ото-спались, привели себя в порядок. Потом Дикий снова созвонился с товарищем и как-то витиевато согласовал место и время встречи. И вот они здесь. А в воздухе висит напряжение.

В зал вошел рыжий представительный мужчина их лет, среднего роста, слегка начинающий полнеть. Дорогой костюм на нем сидел так же естественно, как джинсы на тинейджере. Мельком окинув зал, мужчина направился прямо к

их столику.

Иван поднялся и протянул руку:

– Ну, здорово, Андрюха!

– Ванька! Сколько лет! – радостно воскликнул вошедший, пожимая руку.

Иван сделал приглашающий жест рукой. Получилось так, что гостю пришлось садиться спиной к входу, и это ему явно не понравилось. По лицу мужчины промелькнула гримаса легкой досады, но тут же исчезла, и Андрей присел к столу. Однако как ни быстро он взял под контроль свои эмоции, это не укрылось от взгляда Дикого.

– Что, привычка – вторая натура? Да все нормально, я вход проконтролирую. Знакомься вот, это мой друг Сергей, – представил Иван своего напарника.

– Друг? – переспросил Андрей и пристально взглянул на Конана своими светло-голубыми, будто выцветшими глазами.

– Да, Андрюха, именно так. Нас с тобой вон как жизнь раскидала, но мне снова повезло с другом.

– Ладушки, – на этот раз внимательно взглянув на Диконенко, кивнул товарищ, – это дорогого стоит. Твой друг, Ваня, и мой друг. Вы заказывали уже что или нет?

Услышав отрицательный ответ, гость взмахом руки позвал официанта. Пока сервировали стол, разговор между Иваном и Андреем шел самый обычный: как сам, работа, жены, дети? Как это обычно и бывает у друзей, которые давно

не виделись. Серега больше помалкивал да слушал.

Оказалось, что Андрей Демьяненко сменил фамилию и звался нынче Андрием Мазепой. И ко всему прочему руководил риелторским агентством «Гетьман».

– А чего Мазепа-то? – удивленно вопрошал друга Иван, когда содержимое первых бокалов какого-то весьма неплохого испанского вина переключалось в желудки друзей. – Стремно же! Или фамилию жены взял?

– Ваня, дружище, – весело ответил Андрей, – такова конъюнктура местного рынка!

– Это ты сейчас на каком языке разговаривал? – Дикий округлил глаза в притворном удивлении.

– Да ты пойми, лучший способ ловить рыбу – это выглядеть такой же, своей в доску, рыбой.

– Да? А я думал, что тротил – лучший способ ловить рыбу! – заржал Иван, вытягивая из пачки товарища сигарету. За столом да в хорошей компании он не упускал случая покурить, хотя в повседневной жизни такой привычки не имел.

– Согласен! – с важным видом кивнул головой Демьяненко-Мазепа и поднял кверху указательный палец. – Но! Но это если у тебя задница прикрыта бронеплитой толщиной в руку. На Украине это могут позволить себе только очень большие акулы. Впрочем, не только на Украине, везде.

– За то, чтобы наши задницы сохранялись и без бронеплиты! – провозгласил тост Серега.

– Уйди, противный, – не смог смолчать Ваня, тем не менее

поддерживая тост.

– Так вот, ребята, – продолжил Андрюха, – с такой фамилией ко мне ни одного вопроса не возникло даже у самых оголтелых нациков.

– А власть сменится, снова фамилию менять будешь? – поинтересовался Сергей.

– Там видно будет. Мне, вообще, когда паспорт новый получал, старая паспортистка напроорочила, что следующим этапом будет смена родины, – беспечно махнул рукой киевский риелтор. – Это в России все более-менее устаканилось, а здесь жизнь бурлит и бьет ключом, как в девяностых.

– Что есть, то есть, – согласился Дикий. – А ты как в Киев-то попал?

– Да, считай, случайно. Тетя неожиданно домик в наследство оставила. Тетку похоронил, домик продал. Причем очень удачно продал – после этого цены на недвижимость резко упали. Купил две квартиры, потом их продал, купил другие. Так и пошло-поехало. Сначала сам крутился, потом людей стал нанимать. Так и прижился. Но это все лирика, ребята. Давайте-ка уже рассказывайте, что такого приключилось, что вас в Киев занесло?

Андрей с ухмылкой откинулся на спинку стула и прикурил очередную сигарету.

Иван отложил нож и вилку и аккуратно промокнул губы салфеткой.

– Проблемы у нас, Андрюха.

– Да это я уже понял. Ты давай рассказывай, а там видно будет, чем помочь смогу.

– Рассказ не короткий получится, в пять минут никак не уложиться.

– В пять минут не загоняю, но в четверть часа, будь добр, уложись. Время – деньги.

И Иван, не тратя время на собирание с мыслями и препирательства по поводу временного цейтнота, начал свой рассказ. Не распыляясь на эмоции и лишние подробности, уверенно, коротко, емко. Из чего Сергей сделал однозначный вывод о заготовленной и отрепетированной заранее речи, что было удивительно и необычно для друга-раздолбая.

«Вот так, Сережа, а ты думал, что знаешь Ванька как облупленного», – подумал Конан, прилагая все усилия для сохранения маски бесстрастности на своем лице.

А Иван рассказывал. О том, как в родном городе заступился в кабаке за девушку, к которой приставал самоуверенный урод – какая банальность, не правда ли? Но самоуверенность подонка обуславливалась не только свойствами характера и плохим воспитанием, но и прокурорским удостоверением, помноженным на уверенность в поддержке всесильного папы-депутата. К тому же он был не один. Такие по одному не ходят, им свиту подавай.

Сереге – добрая душа – сначала пытался оттащить друга, сгладить ситуацию, да куда там! Урод выхватил ствол, Ваня среагировал молниеносно, как был научен службой. В следу-

ющий момент друзья были атакованы уже четверкой прокурорских. В общем, завязалась драка. Драка как драка, сколько таких собровцы перевидали на своем веку, в скольких сами поучаствовали. Все бы было ничего, если бы в процессе свалки зачинщик не ударился при падении виском об угол стула, и из четырех подонков в живых остались только трое. А потом...

Потом папа взвился до небес! В России с депутатами вообще очень сложно, а на Кавказе к этому добавляется еще и такое понятие, как «уважаемый человек». Был на полную катушку задействован административный ресурс. В прокуратуре завели уголовное дело, девушка вдруг начала давать показания, что это собровцы приставали к ней, а прокурорские ее героически защищали.

В итоге Георгиевич, командир СОБРа, надавав подзатыльников Робин Гудам, принял от них рапорты об увольнении по собственному желанию и тут же связал со своим армейским товарищем, который, скажем так, помогал патриотам Донбасса. Затем по его команде сослуживцы вывезли ребят в ближайший город на служебной машине. В итоге командир получил неполное служебное соответствие, а в ДНР стало на двух д'Артаньянов больше. В принципе, парни очень легко отделались. Семей у них не было, оба были разведены: редко какая женщина выдержит, что мужа по полгода нет дома, а когда он все-таки дома, то в любой момент готов сорваться с места по вызову.

В ДНР все схватилось практически сразу. Огромный опыт и знания парней быстро привели к тому, что они стали инструкторами: Иван – по минно-подрывному делу, а Серега – по снайпингу. Конечно, при позиционной войне специфика ведения боевых действий отличается от полицейской и рейдовой, к которой ребята были более привычны. Но ничего, втянулись, заслужили уважение коллег и руководства.

И все было ничего – целых одиннадцать месяцев. До тех самых пор, пока не появился Змей – так его друзья между собой прозвали. Конечно же, у него были имя и звание, но кто же верит фээсбэшникам на войне? Фэйсу верить – себя не уважать, любой мент вам эту непреложную истину подтвердит. Тем более если они предлагают такое.

А предлагал Змей ни много ни мало, а полную реабилитацию и возвращение на родину. Не в родной город, но в Россию. В другой регион, но тоже в СОБР, в прежних званиях. Взамен же просил – просил, не требовал – сущую безделицу. Исполнить одного украинского олигарха. Одного из тех, на ком вся эта война и держится. Да, судя по всему, и не только она, поскольку заказ нужно было исполнить очень быстро – в течение месяца. С учетом подготовки и значимости фигуры – полнейшая утопия. Это только в кино – героев закинули, а через пару дней друзья встречают победителей. По такому объекту только оперативной, подготовительной работы минимум полгода надо. С этим Змей безоговорочно соглашался, но – сроки есть сроки.

Сергей был категорически против, потому что мертвым не нужны ни новые документы, ни деньги, ни звания. Иван с ним соглашался, но в нем жило чувство вины перед другом, ибо это из-за него они попали в такую ситуацию. Ему хотелось вернуть Сергея в нормальные условия жизни, да и самого уже достала эта затянувшаяся командировка. И Иван настоял. Сумел убедить и себя, и друга, что стоит рискнуть.

Рискнули. Если бы не паранойя олигарха, вряд ли бы живыми оттуда ушли. Но все, что ни делается, к лучшему. На этой жизнеутверждающей ноте Иван и закончил свое повествование.

На некоторое время за столом воцарилась тишина. Конан вообще молчал все время, гадая про себя: не слишком ли друг разоткровенничался? Все-таки столько лет не виделся с человеком. Но Дикий был спокоен, Андрей тоже слушал старого друга в полнейшем спокойствии, словно ничего другого и не ожидал услышать.

– Да-а, дружище, натворили вы дел, – задумчиво протянул Демьяненко-Мазепа спустя минуту. Затем извлек из кармана смартфон и, быстро пробарабанив пальцами по экрану, продемонстрировал другу фамилию олигарха. Иван на секунду прикрыл глаза, подтверждая его правоту.

– Seriously! – покачал головой риелтор, стирая написанное.

– Было бы не серьезно, сами бы разрулили, – усмехнулся Иван.

– Хорошо. – Андрей удовлетворенно кивнул головой, словно соглашаясь с какими-то своими еще не озвученными мыслями. – Я так понимаю, что у вас здесь земля под ногами горит и в Россию ходу нет. Так?

– Так, – подтвердил очевидное Диконенко.

– Какие мысли? Чего конкретно от меня хотите?

– Документы, Андрюха, – уверенно ответил Ванька, – документы для выезда за границу.

– Мысль, не лишенная смысла. – Андрей снова откинулся на спинку стула. – Но здесь есть масса осложняющих обстоятельств. Про то, в какую страну намылились, не спрашиваю: и мне, и вам так спокойнее будет. Но, во-первых, документы – это время. Хотя бы два-три дня, быстрее не получится, даже при всех моих связях. Во-вторых, это не дешево оформить, да плюс за границей вам нужно будет с полгода на что-то жить.

– Бабки есть, – перебил его Иван, – достаточно.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул Андрюха, – я бы даже сказал, замечательно. Но, с вашего позволения, я продолжу. В-третьих, если тот человек начнет вас искать прежде, чем будут готовы документы, то нас всех заметут без всякого сожаления и несмотря ни на какие бабки. В-четвертых, этот товарищ сам по шесть-восемь месяцев живет в Европе, так что будет искать вас и там. Ну, и в-пятых, мои дорогие, если уж вам в России и Украине тесно, то как вы собираетесь жить за границей? В Европе там или в Штатах

вы очень быстро найдете приключения на свои соборовские задницы, вас там законами совсем задушат.

– Андрюша, – после непродолжительного молчания подал голос Дикий, – ты нас куда-то в Африку засунуть хочешь?

– Боже упаси! – Ванькин сослуживец прикурил очередную сигарету. – Есть предложение получше и понадежнее.

– Ну? – терпеливо поинтересовался Иван.

– Сейчас, Вань, сейчас. – Андрей выпустил под потолок несколько колечек табачного дыма. – Очень уж необычно звучит, отчего поначалу многие меня в сумасшедшие спешат записать. Потому я зайду издалека. Вы про такого писателя, как Андрей Круз, слышали?

– Чего? – оторопел Дикий.

– Слышали, – неожиданно подал голос Конан. – И слышали, и читали. Грамотные вещи пишет. Вернее, писал. К сожалению, умер человек.

– Чего? – Теперь уже Ване пришлось изумляться тому, что друг читает книжки.

– А чего? – спокойно пожал плечами Кононов. – В командировках, когда время есть, отчего не почитать? Тем более что автор в теме, явно из наших: или из собровцев, или из армейских. Да я тебе рассказывал и про зомби-апокалипсис, и про Землю лишних.

– А-а, – Иван сморщил лоб, припоминая рассказы товарища, которые всегда слушал вполуха, – это который на оружейной теме помешан?

– Он самый.

– Ну слава богу, – в голосе Мазепы звучало облегчение, – раз «Землю лишних» читали, то мне уже проще будет. Потому что это не вымысел. Она действительно существует, и туда-то я вам и предлагаю отправиться.

Конан и Дикий обменялись недоуменными взглядами. Трудно сказать, чего там было больше: удивления, недоверия к Андрею, опасения быть высмеянными и даже подозрения в какой-то дьявольской подставе.

– Это розыгрыш? – осторожно, словно опасаясь невзначай обидеть человека, спросил Сергей.

– Ну, хоть за стволы не хватаетесь, на том спасибо, – криво ухмыльнулся Андрюха и протянул друзьям извлеченные из внутреннего кармана пиджака рекламные буклеты. – Вот здесь первичная информация, почитайте, подумайте, обсудите. Чем быстрее дадите ответ, тем лучше для всех. От себя еще добавлю, что там вы будете в самую тему, потому как там новые дикие земли, с законами, похожими на законы американского Дикого Запада. Не во всем конечно, есть своя специфика. И проблем хватает. Климат там потеплее нашего будет, но это касается более-менее обжитых и изученных мест. Просто далеко на север и юг там пока никто не забирался: не до того еще тамошнему человечеству. А так, скорее всего, климат плюс-минус будет соответствовать земному.

Жизнь там, с одной стороны, тяжелее, поскольку до привычных нам обустроенности и комфорта еще далеко, но с

другой – гораздо проще, потому как законы просты и понятны, а здравый смысл преобладает над крючкотворством ушлых юристов. Есть несколько государств, в основном организованных по национальному признаку. Вам двоим, кстати, весьма рекомендую двинуться на земли протектората Русской Армии – думаю, ко двору там придетесь. Впрочем, там уже сами решите.

Для людей с деньгами, да еще приученных к обращению с оружием, там раздолье, уж поверьте мне, если еще не поверили Андрею Крузу. Владеть оружием там не только можно, но и нужно: за пределами крупных населенных пунктов там маховый фронт, приграничье, где кто сильнее, тот и прав. И если вы кого-то завалите, обороняя свою жизнь, вас не только не обвинят в превышении допустимой обороны, но и отдадут вам в качестве трофеев имущество нападавших.

В общем, вот вам брошюры, изучайте, думайте. Документы там при въезде выправят на любое имя, и никто никогда не будет интересоваться вашим прошлым. Одно только плохо – это дорога в один конец, в том смысле, что обратно в наш мир пути не существует.

Над столом снова повисла тишина, потом Иван медленно подался вперед, пристально глядя Андрею в глаза:

– Ты сейчас все правильно делаешь, Патрик?

Впервые за время встречи он назвал старого товарища по позывному. Позывному, которым они пользовались еще во времена совместной учебы.

– Да, Дикий, правильно. Я все помню, и друг для меня по-прежнему понятие вне времени и места! – Глаза Андрея как-то вдруг заledenели, не мигая встретив взгляд друга.

– Проехали. – Вроде как выдохнув, Иван откинулся на спинку стула. – Прости, если обидел.

– Да ладно, что я, не понимаю? Когда мне это впервые рассказали, у меня едва мозг не вскипел! – Мазепу тоже отпустило, но выглядел он после этого каким-то уставшим.

– Есть отчего, – пробормотал Серега, разворачивая буклет.

– Ладно, мужики, я понимаю, что с кондачка такое не решается. Вам сейчас обмозговать эту тему надо, посоветоваться меж собой. Так что давайте так: вот моя визитка, – он протянул небольшой прямоугольник картона цвета слоновой кости с золотым тиснением, – как определитесь, сразу звоните. Встретимся в пяти кварталах восточнее места, которое я укажу, и на два часа позже. И помните: тот, с кем вы связались, очень серьезный человек и очень влиятельный.

Андрей встал и вынул из кармана бумажник.

– Убери! – безапелляционно заявил Иван, протягивая руку для прощания. Следом за ним то же самое проделал Сергей.

– Как скажешь, – не стал спорить уходящий, пожал друзьям руки и быстро вышел из зала.

– Ваня, золотко, – прервал довольно продолжительное после ухода Мазепы молчание Сергей, – скажи-ка мне, боль-

шому тупому парню, что это за хрень?

– Это ж ты у нас спец по сказкам, – раздраженно отмахнулся пытающийся вникнуть в содержание буклета Иван, – вот ты и скажи: возможно ли это?

– Ну, спец по сказкам у нас Андерсен, – усмехнулся Конан, имея в виду не знаменитого датского сказочника, а их общего с Иваном сослуживца по СОБРу, – тот любые сюжеты на ходу складывает. А я просто фантастику читать люблю.

– Серый! – Ваня повернулся лицом к другу. – Я в сказки не верю, но и не могу допустить мысли, что Андрюха меня в какое-то дерьмо лицом сунет. Нормальным пацаном он был, таким и остался, не скурвился. И добро он помнит.

– Кстати, я не совсем понял, что это у вас там было?

– Помнишь, я рассказывал иногда про учебу в Питере, про «веселенькие» питерские годы? Все ржали, думали, что я сочиняю, вроде как для солидности. Да только ничего я не выдумывал, я действительно учился в Питере после срочной. Просто учился я не в обычном учебном заведении, а в средней школе разведки. Меня туда особист порекомендовал по итогам службы: мол, психотип у меня подходящий для этого. Ну, я-то понимал, что со своим разгильдяйским отношением к жизни ни в один нормальный вуз не поступлю, а тут по направлению, да плюс рекомендации, плюс романтика в одном месте играла. Я ведь тоже книжки почитываю иногда да фильмы правильные в детстве смотрел. Так что отказываться не стал. Вот там и познакомились мы с Андрюхой. Как-то

быстро, считай, сразу сошлись. Будто всю жизнь друг друга знали, вот как с тобой, понимаешь?

– Понимаю, – с самым серьезным видом кивнул Конан, прекрасно понимая, что шутки в такой момент неуместны.

– Только Андрюха крученный уже тогда был. Он умудрился создать детективное агентство прямо во время учебы. Сам зарабатывал и другим курсантам подработать давал. Но все это не ради красивой жизни, ему мать больную вытаскивать нужно было, процедуры дорогостоящие оплачивать. Больше года все было шито-крыто, но потом где-то протекло, и все открылось. Был страшный скандал, начальство рвало и метало, Андрюху отчислять собирались. А для него это полный крах был бы, понимаешь? Вся жизнь под откос летела, и на матушкином лечении сразу крест можно было бы ставить! В общем, я на себя все взял, всю вину, все помои. Меня отчислили вместо Андрея. Вот и скажи теперь: ты бы после этого смог меня предать?

– Ты никогда этого не рассказывал, – тихо промолвил Сергей.

– А что тут рассказывать? – махнул рукой Иван. – Тем более что он все равно не окончил школу, потому как перед самыми выпускными экзаменами нужно было срочно маму на лечение в Германию везти. И он повез, да не спасли ее...

– Все понятно, Вань. – Кононов уважительно похлопал товарища по плечу. – Ты просто красавя! Что ж, тогда будем исходить из того, что эта самая Земля лишних существует.

Давай думать дальше.

Друзья погрузились в изучение полученных от Андрея буклетов.

– Смотри-ка, карта! – Сергей с неподдельным интересом развернул цветную вкладку из центра брошюры.

– Ну-ка... – Иван развернул карту из своего буклета. – Прикольно! На Карибское море похоже. Названия чудные: Нойехафен, Дагомея, Евросоюз, Московский протекторат, Новая Ирландия, несколько халифатов, Американская конфедерация. Как-то все сказочно, неправдоподобно...

– Но мы только что договорились верить твоему другу, – тихонько хмыкнул Конан, так и не дождавшись ответного комментария от друга.

– Опа! – удивленно воскликнул Диконенко спустя несколько минут. – Что, прямо вот свободное ношение оружия?

– Насколько помню, в городах есть какие-то правила, а вот вне города твоя безопасность целиком и полностью в твоих руках.

– Я согласен! – тут же уверенно заявил Иван.

– Ты хоть до конца дочитай, – хмыкнул Серега.

– Чего время терять? Ты в восторге был от тех книжек, значит, и мне там понравится. Облажался я здесь по полной программе, Сережа, – тяжело вздохнул Ванька, – и тебя за собой потянул. Сначала с той дракой, потом со Змеем и охотой на Мой ского. Может, хоть тут удастся что-то выправить.

Назад нам ходу нет, да и не ждет нас там никто. Ни тебя, ни меня.

– По поводу вины твоей – чтоб я последний раз слышал. – Голос Сергея был предельно спокоен. – Я уже большой мальчик, сам за свои действия отвечаю, и здесь оказался исключительно по своей воле. А вот то, что никто и ничто нас не держит в этом мире, – это точно подмечено. Только вот все равно не верится, как-то во все это, – для вящей убедительности ткнул он пальцем в рекламный бук лет. – Убеждаю сам себя, а все одно подвоха жду.

– Есть такое дело. Но тут уж пока за ленточкой не окажемся, не поверим. Звоню?

– Звони, – согласился Сергей. – Пойдем искать счастья в новом мире.

– Только это, Серый, я так думаю, что поначалу нам там лучше не отсвечивать ни стволами нашими, ни бабками. Мало ли чего?

– Ты прав, дружище, – согласился Кононов. – Нужно приодеться да закосить под мажоров каких-нибудь. А там уже посмотримся и решим, как лучше.

В пятнадцать двадцать приодевшиеся собровцы снова встретились с Мазепой в районе станции метро «Тарас Шевченко». Без лишних проволочек Андрей забрался на водительское место «Тигра».

– Так проще будет, – объяснил он вынужденному пере-

дислоцироваться на заднее сиденье Конану и, пару раз нажав на педаль газа, удовлетворенно цокнул языком. – Ну и зверя вы себе заимели! Там в самый раз будет! А тут вас по нему быстро бы отыскали.

Следом за «Тигром» от обочины тронулась белая «Тойота-Лендкрузер».

– Мои люди, – кивнул головой сослуживец Ивана на зеркало заднего вида. – Поехали!

– Скажи мне, Андрюша, а какое конкретно ты имеешь отношение к Земле лишних? – спросил Ванька, как только они отъехали от парковки.

– Рекрутер я, Вань, людей подбираю для отправки туда.

– А как же твое риелторство?

– Одно другому не мешает. Только ты не думай, никаких черных схем для отжима квартир я не практикую!

– А как власти-то к этому относятся? – подал голос Серега. – Все-таки ж люди исчезают.

– Здесь – никак. Им наплевать. Типа меньше народу – меньше ртов кормить нужно. В нормальных странах давно уже спохватились и очень жестко регулируют переселенцев, а Украине – плевать.

Два автомобиля дружно свернули на боковую улочку, закружив веселую карусель по окрестным кварталам. Впрочем, продолжалось это недолго, и спустя десять минут мини-кортеж, вынырнув на Новоконстантиновскую улицу, двинулся в северном направлении. Из-за достаточно интенсив-

ного движения ехать пришлось около часа, после чего Андрей уверенно свернул в промзону и, еще немного покружив, подъехал к обшарпанным воротам с почти стершейся надписью. Что-то там было от «Тяжмаша», но полностью прочитать название уже не представлялось возможным.

За воротами находилась сторожка, устроенная из древнего, местами изрядно проржавевшего строительного вагончика. Дальше асфальтовая дорога с аккуратно засыпанными щебнем выбоинами провела их между двумя заброшенными кирпичными зданиями к следующим воротам. И вот тут уже все было солидно: огороженный периметр, раздвижные автоматические ворота, камеры, охрана, хороший асфальт со свежей дорожной разметкой и новенький ангар из новомодных сэндвич-панелей.

«Тойота» свернула на парковку, а автомобиль собровцев Андрей подогнал вплотную к воротам ангара и, оставив двигатель не заглушенным, исчез внутри.

– Как ощущения, Конан? – поинтересовался Иван, имея в виду Серегину интуицию, не раз первой предупреждавшую собровцев о еще не обозначившейся опасности.

– Смутно как-то, непонятно, – с трудом подбирая слова для описания своих чувств, ответил Сергей, – но прямой опасности не чую.

И тут сзади раздался звук раздраженного автомобильного сигнала. Друзья резко развернулись, причем в руках у обоих оказались «векторы». Прямо за ними нетерпеливо тарахтел

дизелем инкассаторский фургон.

– Тьфу ты! – в сердцах ругнулся Диконенко. – Чего инкассации здесь понадобилось?

Из ангара вышел Мазепа в сопровождении вооруженного охранника. Ворота разъехались в стороны. Андрей, пристально вглядевшись в лицо снова просигналившего водителя инкассаторского автомобиля, запрыгнул за руль «Тигра».

– Каких-то клоунов принесло. Ничего, мы раньше прибыли, так что с полчаса обождут.

Он въехал в ангар и остановил машину у жирной красной черты. Обернувшийся Сергей успел заметить, как охранник пригрозил оружием попытавшемуся сунуться вслед за ними в ангар фургону.

– Ну, други, дальше сами. Удачи вам там. И это, как обустроитесь, на связь со мной выйдите; может, чего интересного замутим. С обоюдным интересом.

– Ты сам-то не собираешься? – спросил Ванька, пересаживаясь за руль.

– Пока нет, – криво ухмыльнулся Андрюха. – Но Круз вот тоже не собирался, а потом так достали его судебными исками, что не выдержал и свалил туда.

– Как туда?! – пораженно воскликнул Сергей.

– Если там свидитесь, сами порасспросите. – Андрей подмигнул и захлопнул дверцу. – Все, бывайте!

– На платформу заезжай! – раздался усиленный динамиками голос невидимого оператора.

Дикий послушно завел автомобиль на металлическую тележку.

– Двигатель глушим, окна закрываем, глаза лучше зажмурить!

– Как скажешь, командир, как скажешь, – прошептал Иван.

Платформа с автомобилем двинулась вперед, свет погас, и все погрузилось в кромешную тьму.

4. С приездом!

Сначала по закрытым глазам резануло светом, и тележка, на которой стояла машина, стукнувшись о препятствие, остановилась. Ребята, открыв глаза, переглянулись, и тут же в водительское стекло забарабанили.

– Давай-давай, не задерживай, проезжай!

Довольно высокий и крепкий, весь увешанный оружием и другими прибрлудами, как елка новогодними игрушками, возле водительской дверцы стоял классический пиндос и активно жестикулировал руками, показывая направление, куда нужно было отогнать автомобиль.

– Не задерживай! Проезжай! – продолжал шуметь пиндос на прекрасном русском языке.

Иван повернул ключ зажигания. «Тигр» рыкнул, заведясь с полуоборота, и Ваня, руководствуясь указаниями пиндоса, загнал своего зверя в угол двора.

– Добрый день! Рад вас приветствовать на Новой Земле! Просьба взять с собою только документы и пройти вон в ту дверь, – пиндос указал рукой в беспалой перчатке на неприметную серую дверь. – Там вы сможете зарегистрироваться и получить новые документы.

– А э-э-э... – начал было опешивший от такого напора Серега, указывая обеими руками на авто.

– Не волнуйтесь, ни с машиной, ни с тем, что внутри, ни-

чего не стрясется, здесь охраняемая площадка! – особо сделал упор на слово «охраняемая» военный.

– Ты русский, что ли? – удивленно спросил Иван.

– Нет, блин, китаец. Вы прибыли на базу «Россия»! Кого вы здесь ожидали увидеть?

Удивление «американца» было искренним и незамутненным.

– Логично, – быстро согласился Сергей. – Пошли, Ванек, куда послали.

И он, делано вздохнув, зашагал к указанной двери.

– Нормально! – не менее делано возмутился Иван, хлопнув дверью. – Ничего в жизни не меняется! Стоило переться на другую планету, в другой мир, чтоб тебя сразу же с порога посылать начали! Враги кругом!

– А как ты хотел?! Кому сейчас легко? Я ж те говорил, что это незыблемый закон мироздания, а ты? «Происки мировой закулисы» да «происки мировой закулисы».

Так, переругиваясь, друзья и скрылись за дверью, на которую им указал охранник. А тот с улыбкой проводил взглядом пикирующихся друзей, снял шлем, потер короткий ежик волос, вздохнул, водружая шлем на место, и, застегнув подбородочный ремешок, повернулся и пошел к эстакаде. Через несколько минут ожидалась следующая партия переселенцев. На улице было под сорок градусов по Цельсию, а до конца смены еще три с половиной часа.

За дверью друзей встретили приятная прохлада и боль-

шая надпись «РЕГИСТРАЦИЯ», расположенная над десятком окошек в просторном зале.

Приблизительно в половине окошек никого не было. Окинув настороженными взглядами помещение и выяснив, что дверей в зале, кроме той, через которую они зашли, нет, собровцы прошли к двум самым дальним окошкам.

Оформление документов заняло около часа, это с учетом разъяснений, которые девушки давали любопытным клиентам, и комплиментов, которыми осыпали их новоявленные ловеласы.

Выйдя из зала регистрации и направляясь к машине, ребята перекинулись парой слов, выяснив, что оба обломались: девчонки мило улыбались, но не более того. Впрочем, офицеров СОБРа это ничуть не смутило.

– Там это, – сказал Иван, – регистраторша сказала зайти на прививки в медчасть. Пойдем, что ли? А то мало ли. Я тут мельком глянул памятку переселенцу. Если у них тут и бациллы такие же, как фауна, то без прививок нам трындец.

– У нас, – сказал Сергей.

– В смысле?

– Без всякого смысла. Мы уже здесь, значит, бациллы уже не у них, а и у нас тоже.

– Ой, только не нужно умничать!

Парни уже открывали дверь медчасти, когда с парковки раздались громкие звуки зарождающегося скандала.

– Ну-ка, ну-ка?

Любопытный Иван отпустил полуоткрытую дверь и направился на парковку.

– Слышь, ты, биолог доморощенный! А как же бациллы? – спросил, улыбаясь, Сергей.

– Отстань, противный! Иди вон глянь лучше, кто к нам пожаловал!

– А чего там глядеть! Судя по говору, хохлы, а по накалу страстей – нацики. Мало мы их, что ли, нагладелись?

В этот момент на парковке, неподалеку от соборовского «Тигра» разворачивалось прелюбопытнейшее действо. Четверо гарных хлопцев с азартом и пеной у рта доказывали давешнему «пиндосу», «шо ни як не можно оставить машину» – имея в виду тот самый нетерпеливо сигналивший парням еще на пункте перехода инкассаторский «Фольксваген-Т4» – «без догляду, бо там зброя та великыя цьенно-стя, а энту пиндосью морду борцы за самостийность неньки Украины видють в первый раз, и доверять цему ушлепку, шо раскомандовався ими, дюже опытными воинами и щирыми украинцами, никак не можно!»

Услышанное заставило парней дружно усмехнуться, поскольку выходило так, что на украинской мове они изъяснялись лучше, чем эти «щирые украинцы».

– Приколись! Хохлы пацана тоже за америкоса приняли! – хихикнул Иван, наслаждаясь зрелищем.

– То ли еще будет, когда они узнают, что он москаль! – улыбнулся Конан.

К «пиндосу» подтянулась помощь в составе еще двух охранников и, судя по всему, старшего смены. Тот был экипирован так же, только без винтовки М4, но с планшетом в руках. Однако это не ослабило напряженность, а наоборот, практически взорвало ситуацию.

Увидев, что их окружают вооруженные до зубов русскоговорящие бойцы, «гарни хлопцы» и «великие воины» не придумали ничего умнее, как занять круговую оборону, наставив на охрану ПК, РПК-74 и два АКМ. Причем их главарь, которого подельники называли Олесь, для демонстрации серьезности своих намерений влупил в небо очередь из ПК на десяток патронов.

– Дебилы, блин!!! – одновременно крикнули друзья, пулей метнувшись к металлической двери в медчасть.

Тем временем конфликт развивался стремительно, но совсем не по сценарию украинцев. Практически мгновенно перегруппировавшись и спрятав командира за спинами, группа охраны, пятась, скрылась за дверью зала регистрации. Вход в зал прибытия был перекрыт упавшим из потолочной щели стальным листом. Одновременно с этим во всех четырех углах автостоянки, в стенах на высоте около четырех метров, открылись стальные ставни, ранее не замеченные посетителями. В образовавшиеся амбразуры высунулись жала браунингов М2, два из которых рывкнули короткими, на пяток выстрелов, очередями. Причем если один стрелял в воздух, то второй – в землю.

Пули взрыли щебень в нескольких метрах от ног нарушителей спокойствия, но и этого оказалось более чем достаточно. Прозвучавшая в громкоговоритель команда немедленно бросить оружие оказалась сильно запоздавшей: не успела последняя предупредительная пуля вонзиться в землю, а понятливые «великие воины» уже не только побросали все имеющееся оружие, но и сами подняли руки вверх. Прозвучавшая следом команда встать на колени, лицом к борту микроавтобуса, тоже была выполнена моментально.

Как только это случилось, на сцене появилась группа захвата в количестве примерно двадцати человек. Страхуясь и прикрывая друг друга, бойцы шустро упаковали дебоширов в пластиковые браслеты, после чего досмотрели и опечатали микроавтобус, забрали виновников торжества и их оружие и оперативно скрылись за той самой дверью, из-за которой появились. Одновременно с этим дежурная группа охраны покинула зал регистрации и как ни в чем не бывало приступила к дальнейшему выполнению своих обязанностей.

– Лихо! – восхищенно сказал Иван. – И пары минут не прошло с момента первого выстрела!

– Ну да, двенадцать и семь – это аргумент! – сказал Сергей.

– Особенно когда их четыре и в упор! Нет, ну надо ж быть такими дебилами? – Последнее замечание уже относилось к набедокурившим украинцам.

Получив моральное и профессиональное удовольствие

от созерцания бесплатного зрелища, молодые люди посетили-таки медчасть, а после, расслабленно переговариваясь, вернулись на стоянку.

– Ну что? Вперед по банкам? – спросил никогда не унывающий Иван, доставая из машины баулы и передавая один из них Сергею.

– Ну давай по банкам. Потом надо что-то с жильем порешать, чуток по бутылкам – и в люлю. А то такое ощущение, будто я на эту планету пешком пришел.

Зайдя в банк, парни довольно быстро обменяли свои миллион двести тысяч долларов на местную валюту, разделив деньги поровну и положив на вновь открытые счета. Получилось по двести тысяч экю на нос. В банке, кстати, выяснился забавный факт – паспортные данные ни тот ни другой менять не стали. Налички себе взяли по паре тысяч на мелкие расходы, поверив сотрудникам банка, что почти везде расчет осуществляется по безналу.

Вопреки плану, следующим пунктом на пути двух капитанов стала не гостиница, а удачно попавшийся на глаза оружейный магазин. Впрочем, парней он совсем не вдохновил: мало того что ничего более-менее свежего из разработок российского военпрома в нем не было, так и цены оказались мама не горюй.

Более эмоциональный Иван, глядя на ценники, лишь возмущенно фыркал, вздыхал и кряхтел.

– Не, Серый, ну это как называется?! Обычный АКМ,

«весло»! Стоит пятьсот семьдесят местных экую! Это, если умножить на три и три... Жлобы! Да на Донбассе этого добра!..

– Ну так и привез бы с Донбасса, – промолвил Конан, невозмутимо примериваясь к АК-103. – За морем телушка полушка да рупь перевоз.

– Так, Конан, я не понял! Ты чей друг?! Мой или медведя? – применил бородатый анекдот к данной ситуации Иван.

– Не гунди. Стволы на повседневку все равно нужны. Взять их сейчас, кроме как здесь, нигде. Да, дорого, только выбора нет. Что же нам делать? Может, пройдемся по рынку? Или «Валы» будем светить? Нет? Ну так тогда и не гунди!

– Не, но за сто третий шестьсот восемьдесят пять экую! Это ж ни в какие ворота не лезет!

– Это да, – невозмутимо выбрав себе ствол, ответил Конан. – Пошли, надо еще короткоствол подобрать, не с «векторами» же по улицам разгуливать.

– О! Точно! Возьмем себе по «макарке», – продолжал кипеть Иван, – чтобы уж совсем не выделяться!

– Не. С «макарами» мы уж совсем как лохи будем выглядеть. Зачем людей провоцировать? Вон, «ярыжек» возьмем. И ствол не самый плохой, и патрон у него люгеровский, думаю, здесь с ним проблем не будет.

– Думает он, видите ли, – продолжал бурчать Дикий.

В итоге парни приобрели по «сто третьему», по ящику па-

тронов к каждому стволу, ну и по пистолету Ярыгина, добавив к ним по цинку патронов на ствол и по пластиковой набедренной кобуре-скорострелке, к которым привыкли, еще работая в СОБРе. Все это и принесенное из машины оружие было упаковано в авизентовые оружейные сумки, доставшиеся покупателям бонусом, и опечатано.

И только после выхода из магазина, когда ребята уже тащили к машине свои приобретения, наконец вылезла наружу истинная причина раздраженности Ивана.

– Не, Серый, не могу! Как это так?! Не, ну я понимаю, стволы покупать! Но маслята! За свой счет! У меня мозг кипит! Гадство! Да я за всю жизнь не купил ни одного патрона! А тут хренак – и три ящика сразу! Меня ж сейчас инфарктий хватит! Я ж уже почти при смерти от жадности!

– Не, не думаю, очень уж ты шумный для полудохлого. Садись давай за руль, и поехали ночлег искать.

Привычный к таким энергетическим выбросам своего друга Сергей никак на них не реагировал, зная, что это только усугубит ситуацию. Впрочем, и Ивану сочувствие в данный момент не было нужно, это был всего лишь способ сбросить напряжение последних дней. Вскоре «Тигр» рыкнул двигателем и, объехав припаркованный у края тротуара автомобиль, плавно покатил дальше.

Найти бар «Рогач», о котором парни столько читали, оказалось совершенно не сложно. Проехав от базы буквально метров двести – двести пятьдесят, они уткнулись в неболь-

шую площадь с таким же небольшим фонтаном с парой лавочек подле него. Все это выглядело бы весьма мило и уютно, если бы не местное солнце: его яркий беспощадный свет заливал все открытое пространство. В неистовом свете местной звезды даже фонтанчик был похож на чахлое деревце, из последних сил шевелящее тоненькими прозрачными веточками в полном безветрии.

– Вон слева, – первым сбросив морок наваждения, сказал Сергей, для убедительности ткнув пальцем в небольшое двухэтажное здание, стоящее на площади по левую сторону от въезда.

Припарковав машину и пикнув сигналкой, друзья поднялись на веранду, не останавливаясь прошли к входной двери и с наслаждением окунулись в блаженную прохладу небольшого, но уютного зальчика с барной стойкой. Дизайнер бы сказал, что помещение выдержано в стиле кантри, но наши друзья не были знатоками стилей интерьеров и, недолго посоветовавшись, решили, что зал оформлен просто в стиле Дикого Запада. Хуже он от этого не стал, а главное, кондиционеры от такого вольного обращения с терминами работать не перестали.

Иван с Сергеем присели на стулья у барной стойки.

– Твою-то бабушку! Это из чего ж такое соорудили?! – восхитился Иван, оглаживая столешницу барной стойки.

А восхищаться было чем, поскольку вся она была сделана из одной цельной деревянной доски. В дальнем конце ее

ширина достигала метра, а протянувшись в длину метров на семь, на противоположном конце сужалась до сантиметров семидесяти. И все это при толщине в пятнадцать-семнадцать сантиметров! Тщательно отполированное дерево явно не имело лакового покрытия, играя оттенками коричневого от светло-кофейного до почти темно-вишневого. Редкие сколы и небольшие трещины были очень профессионально залиты какой-то твердой смолой и тщательно отполированы.

– Я даже боюсь представить, сколько эта красота весит! – восхищенно воскликнул Иван, пока Сергей замороженно водил рукой по узорам древесины.

– Восемьсот семьдесят килограммов, – раздался голос со стороны служебного входа. – Это местный железный дуб, растет в Дагостане. Года два назад один очень хороший знакомый нам презентовал.

Парни одновременно подняли головы и увидели невысокого крепкого мужчину лет двадцати восьми – тридцати, с шикарной кучерявой шевелюрой, как у негров в семидесятые годы. Только был он не негром, а ярко выраженным армянином. Крупный нос, темно-карие, почти черные глаза, полные губы и выбритые до синевы щеки.

– Вах! Слушай, ты кыто бюдешь? – удивленно воскликнул Иван, стараясь скопировать говор жителей Закавказья.

– Я хозяин этой гостиницы, ну и, соответственно, этого бара. Макич меня зовут.

В противовес Ваниному сарказму его говор был совер-

шенно чист, без акцента. Только очень звучное «ч» в конце имени выдавало, что с ребятами разговаривал армянин.

– А Арам где? – спросил Сергей.

– Так в Одессе он. Давно уже, года четыре как. Отец с ним на паях там ресторан с гостиницей открыл. Вот он там главный теперь. А мне достался «Рогач». Как-то так. А вам он зачем?

– Да нет, это мы так, просто познакомиться хотели.

– А-а-а, понятно, Круза читали?

– Ну, и это тоже.

– Многие спрашивают, но извините – жизнь идет.

– Да нет, мы ничего. Это хорошо, что жизнь идет, что у Арама все хорошо. А познакомиться... Будем в Одессе – обязательно заглянем. Как там гостиница называется? Дай угадаю: «Арарат»?

– Не угадал, друг, «Ахтамар», – расплылся в улыбке хозяин бара.

– Это, по-моему, богиня у вас? – наконец смог вставить несколько своих слов и Сергей, потом спохватился и протянул Макичу руку. – Ты нас извини: ты представился, а мы нет. Сергей.

– Иван, – представился Ванька, тоже протягивая руку.

– Приятно познакомиться. Заказывать что-то будете?

– Заказывать обязательно, но сначала нам бы номер снять, помыться да отдохнуть после дороги.

– Без проблем. Вам какой: с душем или с ванной, на двоих

или каждому отдельно?

Парни переглянулись, и Сергей ответил:

– Нам на двоих, с ванной. А то уже и забыли что это такое.

– Точно! Только это, койки отдельные, пожалуйста.

– Я догадался, – улыбнулся хозяин, оценив шутку. – С вас тридцать пять экю в сутки.

– Фигасе! – удивился Дикий.

– Две комнаты, гостиная, ванная, туалет. Если есть необходимость, можете сдать одежду в прачечную – дверь в конце коридора. Плюс завтрак на время проживания, ну и ланч в дорогу, при выезде с базы.

– А-а-а, тогда, в принципе, пойдет, – успокоился Иван.

– Со счета снимешь? – спросил Сергей, протягивая айдишку. – Нам на двое суток. И это, как тут с охраной машин?

– Со счета – без проблем, с машинами тоже. Вся база охраняема, везде камеры, все просматривается, так что в плане воровства у нас тут спокойно. Но очень редко что-то случается, все же народ разный прибывает, поэтому оружие я бы вам все же посоветовал убрать в номер. Машина у вас сильно примечательная, так что зачем дразнить судьбу: а ну как не удержится кто-то от соблазна?

А в номере в каждой комнате есть специальные металлические шкафы на такой случай. Впрочем, смотрите сами; как говорится, мое дело предложить. Вот ключи, пожалуйста, номер семнадцатый, вон там, слева от входа лестница на второй этаж, направо по коридору, третья дверь справа.

Приятно отдохнуть.

– Спасибо, – сказал Сергей, забирая айдишку и ключи от номера. – Пошли, дружище, нас ждут великие дела! – И хлопнул друга по плечу.

– Ну да, ну да. Переноска тяжестей нас ждет, да по адской жаре!

Скорчив страдальческую гримасу, с видом идущего на казнь Иван поплелся вслед за Конаном обратно к машине.

Номер был... обычным. Удобно было то, что все окна выходили на фасад здания, и стоянка перед гостиницей из них была видна как на ладони. Единственное, что отличало номер от таких же на Старой Земле, так это мебель из массива дерева.

– Не успели еще заводов ДСП понаставить, и то хорошо, – привычно бурчал Иван, пакуя стволы в железный ящик, встроенный в шкаф в его комнате. – А так ничего! – крикнул он Сергею. – Койка классная, мягкая, на двоих хватит! Но ты ко мне не приходи! Я себе кого-нибудь другого найду, по красивее и постройнее. Женщину! – И сам громко рассмеялся своей шутке.

Сергей не обращал внимания на то, как дурачится друг, а когда возмущенный таким невниманием Дикий вышел в гостиную, в ванной уже шумела вода.

– Кто бы сомневался! Уже плескается! – вздохнул Иван и упал в удобное кресло с памяткой переселенца в руках – ожидать своей очереди на помывку.

Благополучно проспав около четырех часов, друзья, переодевшись в шорты и легкие рубашки, спустились в бар, из которого уже раздавались приглушенные звуки музыки. По ощущениям, на улице уже должно было стемнеть, но, благодаря более длинным суткам, за окнами еще висели вечерние сумерки. Ребята заняли свободный столик вдали от барной стойки, справа от двери, в самом углу. И сели, естественно, спинами к глухой стене – привычка, закрепленная на уровне подсознания и не раз выручавшая обоих за время службы в милиции и полиции. Служба сейчас осталась где-то далеко позади, а привычка осталась – наверное, уже навсегда.

Только ребята присели, как от стойки к ним подскочила молоденькая девица – жгучая брюнеточка невысокого роста, одетая в классический немецкий костюм официантки, где жилет через блузку подхватывал и выгодно подавал ее невеликие природные данные.

– Добрый вечер! Живая музыка будет только через полтора часа, – объявила девушка, кивая головой на другой угол зала, где пока что пустовала небольшая эстрада с ударной установкой и еще какими-то музыкальными инструментами. – Меня Женя зовут. Вот, пожалуйста, меню. Очень рекомендую жульен грибной и бефстроганов из антилопы. Ребята-охотники только сегодня утром две туши привезли, так что мясо свежее, не из морозилки, во рту просто тает, – протарахтела прелестница.

– Спасибо, мы пока осмотримся, почитаем. Пиво у вас есть? – спросил Сергей, пока Иван ошалело пялился на этот тайфун в юбке.

– Да, конечно! – радостно ответила девушка. – Темное, светлое, фильтрованное, нефильтрованное, есть местный эль. Есть немецкое пиво из Нью-Хафена и немецкое из-за ленточки. Разливное, бутылочное, баночное. Я бы посоветовала наше светлое нефильтрованное. Или можно темное – не «Гиннес», конечно, но если и хуже, то не сильно. Делают из местного ячменя с добавкой какого-то, тоже местного, злака. Очень приятный и оригинальный вкус.

– Ну, если оригинальный... Неси! И это, заедки какие-нибудь – орешки там, сухарики. Ну, ты поняла.

– Да, конечно! Сейчас, одну секунду! – И умчалась к стойке.

– Это что сейчас было? – Иван повернул ошалевшее лицо к другу.

– Что, понравилась? – спросил, ухмыляясь, Конан.

– Что, действительно реально с такой скоростью слова выговаривать?! Это ж как ПК, только с сиськами! Это ж девятьсот выстрелов в минуту! Да я столько слов не знаю, сколько она за две минуты тут натрещала!

– Тише! – Серега прижал палец к губам, потому как официантка уже спешила назад с полным подносом. – Она возвращается!

– Вот, пожалуйста, ваше пиво, вот ассорти: сухарики и

орешки трех видов, все местные. – И на ребят опять посыпались подробности, факты, пояснения и дополнения к ним. – Ой! Вы меня извините, меня шеф зовет. Как определитесь с заказом, поднимите руку, я прибегу.

И смуглый торнадо улетел к барной стойке, где Макич помогал высокому пузатому бородачу что-то разгружать.

– Во дает! Как ее? Вот блин! Помню же, что представилась, а как, уже не помню!

– Да-а. Здесь ты прав. Я сейчас столько информации получил, что до утра разгребать буду. Женя ее зовут. Молдаваночка.

– В смысле?

– Без смысла. Женя, говорю, молдаваночка.

– С чего ты взял, что молдаваночка?

– Да со мною товарищ служил из Приднестровья, Игорек Пертушену, у него еще погоняло было – Румын. Так у этой Женечки акцент один в один как у Румына. Вроде и чисто говорит, а что-то чувствуется. – Конан изобразил в воздухе пальцами нечто неопределенное. – Да и внешне они схожи: смуглые, чернявые, крученые. Как цыгане.

– Так может, цыганка? – нехотя подзадорил друга Дикий, смакуя пиво. – Пивко зачетное. Повторить надо, но уже под мяско.

– Нет, не цыганка. Похожа, но нет. А пивко да, классное, плотное, как я люблю. Надо спросить, как сорт называется.

В это время входная дверь открылась, и в бар зашел креп-

кий парень, который показался ребятам знакомым. Пройдя к стойке, он уселся на барный стул и заказал себе пива. Пока Макич наполнял его кружку, парень оглядывал зал.

– Пиндос! – негромко воскликнул Иван. – Это ж тот самый, первый, кого мы здесь увидели! – И махнул рукой, чтобы привлечь внимание парня.

Тот заметил жест, пригляделся – в углу, где сидели ребята, был приятный для глаз полумрак, – взял свою кружку и прошел к собровцам за столик.

– Добрый вечер. Новенькие?

– Точно, они самые, новее не бывает – сказал Иван и протянул руку для рукопожатия. – Иван.

– Сергей, – повторил жест Конан.

– Борис, можно Боб, – ответил парень, ответно пожимая руки.

– Присаживайся! – приглашающе развел руки Сергей.

– Отдежурил? – спросил Иван, придвигая вазочку с орешками поближе к Борису. – Лихо вы сегодня хохлов отработали! Я такого и в кино не видел. А с браунингами – не перебор? Не дай бог рикошет, кто посторонний пострадает?

– Не, не перебор. Бузу надо давить в зародыше. А браунинги – чтоб на всю оставшуюся жизнь запомнили и другим рассказали, как Орден не слушать. – Боб так и выделил интонацией «Орден» – с большой буквы.

– Превентивные меры, однако, – хмыкнул Ваня.

– Во-во. А рикошеты... Вы обратили внимание, что пло-

щадка засыпана щебнем? Не от бедности же, как раз на такой вот случай, чтоб избежать рикошетов; да и пулеметы выставлены на определенной высоте, чтобы пули в грунт уходили. Там все продумано.

В этот момент на поданный Иваном знак примчалась Женья, и ребята сделали заказ, к которому присоединился и Борис. Ждать заказанного пришлось недолго, потому вскоре все трое дружно принялись уничтожать восхитительное жаркое из антилопы с каким-то местным специфическим соусом и обалденной жаренной по-домашнему картошечкой.

После того как первый голод был утолен, разговор вновь оживился. А о чем могут говорить вечером в баре три взрослых парня? Вопрос риторический. Конечно, об оружии, женщинах, машинах. Ну а если бар на Новой Земле, и два парня из трех – новички, то еще и об окружающей действительности. Ну а поскольку капитанам удалось заполучить в собеседники товарища, обладающего несколько большим информационным потенциалом в сравнении с обычными местными жителями, то с их стороны было бы огромной глупостью не воспользоваться этим.

Вот ребята и пользовались, так сказать, для пополнения своей базы знаний, неприметно вставляя специфические вопросы в процессе обычной дружеской беседы. Привычка – вторая натура, после десятка с лишним лет работы опером от нее в одночасье не избавишься. Да и стоит ли? Судя по рекламным буклетам и рассказам Бориса, в этом мире нуж-

но нос держать по ветру, так что получаемые сейчас знания лишними никак не будут.

– Женечка! – окликнул Серега пробежавшую мимо официантку, когда пивные бокалы приятелей опустели. – А скажи-ка мне, красавица, водочка в вашем заведении водится?

Так посиделки плавно перетекли во взрослую весовую категорию. И закончились далеко за полночь.

– Конан, гад! Вот ты скажи мне, мерзавец ты эдакий! За что ты меня так ненавидишь?!

Вот таким громким, полным драматизма возгласом началось следующее, совсем не раннее утро в семнадцатом номере гостиницы «Рогач».

– Так а мне тебя чего, любить, что ли? – хмыкнул, просыпаясь, Серега.

– Вот кто тебя просил, спрашивается, братъ еще и бутылку этого долбаного местного вискаря?! После тех двух бутылок водки это было явно лишним!

– Тебе не угодишь! Сам же нахваливал: мол, «Джек Дэниелс» и рядом не валялся! Экологически чистый продукт! Могу я в кои-то веки друга порадовать? – откровенно издевался Конан, направляясь в ванную.

– Да пошел ты, радовальщик хренов! У нас от башки есть чего-нибудь?

– Да, в аптечке глянь.

– А аптечка где?

– В Караганде. Ты ее из машины вытаскивал?

– Нет.

– Вот и я нет. Так что шлепай, дружище, до машины, – улыбаясь, сказал Конан, прикрывая за собой дверь.

– Сволочь! – пробурчал Иван и начал, морщась и матерясь сквозь зубы, одеваться.

– Ты все равно внизу будешь, завтрак закажи минут через сорок, – крикнул в спину выходящему другу Сергей.

– Да пошел ты!

– Я тоже тебя люблю! И печень у меня больше! – уже для самого себя усмехнулся Конан.

Настроение у него, в отличие от друга, было прекрасным. Посидели вчера знатно – сказалося напряжение последних дней, организм требовал разрядки. Вот и получил. С дамами у них не заладилось: все посетительницы были либо со спутниками, либо, как выражался в таких случаях Ваня, не формат. Что, в принципе, особо не расстроило друзей. Борис оказался довольно информированным о местных реалиях кадром и весьма словоохотливым, особенно если угощают.

Кстати, сегодня, ближе к двум дня они договорились встретиться с ним на стрельбище. Им нужно привести купленные стволы к нормальному бою, а Боря за компанию. Хотя Сергей сильно подозревал, что тот надеется на продолжение банкета. «Ну да для хорошего человека чего только не сделаешь!» – усмехнулся своим мыслям Конан.

Завтрак прошел в «теплой дружеской обстановке». Иван

хмуρο брюзжал, поглощая гречневую кашу с молоком. Кстати, это была притча во языцех в СОБРе: с похмелья Ванька, если была такая возможность, всегда употреблял гречку с молоком. И называл он ее всегда гречей, на питерский манер. Серега над ним подтрунивал, уничтожая шикарную яичницу из пяти яиц с беконом.

Мир, дружба, жвачка наступили после того, как подали кофе. Кофе – это было что-то! Подали его, по местному обычаю, в больших кружках; как сказал Иван – по-взрослому. Ну а вкус и запах были просто непередаваемы. То ли Макич готовил его по своим, секретным армянским рецептам, то ли действительно права была местная молва, утверждавшая, что земному напитку до новоземельного как до луны. К концу завтрака друзья пришли к консенсусу, что, скорее всего, и то и другое присутствует в равных пропорциях.

На стрельбище ребята успели вовремя. У входа стоял облаченный в камуфляж Борис, однако совсем не это привлекло внимание парней – Боб увлеченно что-то рассказывал трем очаровательным амазонкам, тоже одетым в камуфляж. Две из них были вооружены короткостволом в кобурах на очень приятно выглядящих бедрах. А вот третья обошлась без пистолета, но зато нянчила в руках оружейный чехол с какой-то винтовкой.

– О! А вот и парни, о которых я вам рассказывал! – Физиономия Бориса расплылась в широчайшей улыбке, словно он увидел лучших своих друзей.

Девушки заинтересованно посмотрели в сторону подхлывших ребят. Собровцы отвечали взаимностью, с не меньшим интересом разглядывая девушек. Одна из них была худощавой брюнеткой с симпатичным личиком и слегка великоватыми, явно «тюнингованными», как успел шепнуть другу Иван, губами. Ее подруга оказалась весьма милой шатенкой, чуть полноватой, но это был тот случай, когда легкая полнота скрадывалась молодостью и высоким ростом. Третья же была рыжей. Нет, не так – РЫЖЕЙ. Как тут же буркнул языкатый Ванька – как пожарная машина. И на этом фоне терялось все: и стройная фигура девушки, и милое скуластое, все в веснушках лицо с изумрудными глазами.

Парни поздоровались, и Боб представил их и девушек друг другу. Шатенку звали Валентиной, оказавшуюся латышкой брюнетку – Эльзой, а рыжую – Светланой.

– Ну что, пошли? – полуспросил-полускомандовал Борис и, сразу расставляя приоритеты, подхватил под локоток Эльзу, направившись к входу в тир.

Сергея с Иваном, по-джентльменски пропустив дам вперед, проследовали за ними.

Тир был самым обычным. Стометровый, без каталок, но с гонгами на каждом направлении, а направлений было аж двенадцать. Присутствовал пункт проката аксессуаров, типа активных наушников, тактических очков и прочего. Под навесом, на линии огня, на каждом направлении располагались дощатые лежаки. Рядом с ними лежали складные столики,

которые можно было использовать для стрельбы сидя или как подставку для вещей и оружия при стрельбе стоя из короткоствола.

Весь вид тира говорил о том, что в нем стреляют много, что вполне естественно при таком потоке переселенцев, о каком рассказывал Боб. Однако когда туда зашли наши герои с девушками, там было всего три человека: парень с девушкой и стоявший возле них и что-то объяснявший им капрал в форме Ордена. Он оглянулся на вошедших и в ответ на приветствия махнул им рукой.

– Это Пит, смотритель тира. Сегодня его смена. Пошли туда, дальше, в уголок. А то если прибудет большая партия переселенцев, стопчут или застрелят.

И Борис повел смеющихся девушек и недоумевающих парней к крайним правым направлениям.

– В смысле застрелят? – решил уточнить Сергей.

– А в самом прямом. Вот ты много в руках оружие держал? – снисходительно спросил Боб.

Помня о роли, которую они с Иваном решили играть, Сергей лишь отрицательно покачал головой.

– Вот и я о чем! Но у тебя и Ивана на двоих целых четыре специалиста для обучения. – При этих словах и Борис, и девушки весело рассмеялись. – А представь, подвалит толпа человек в двадцать, из них две трети – женщины и дети, а мужики оружие только в стрелялках-бродилках и видели. И на них на всех один капрал! Так что тут как на передовой.

Как бы подтверждая этот тезис, со стороны капрала и парочки бахнул выстрел. Но, к счастью, это был запланированный выстрел и по мишени, ну или, по крайней мере, в ее сторону.

В процессе стрельбы как-то само собою получилось, что вокруг Ивана собрались Борис с Эльзой и Валентина. Они весело смеялись над глупыми вопросами Ивана и удивлялись, что для новичка он довольно неплохо стреляет. А Сергей больше общался со Светланой. У нее в чехле оказался Rem 700 SPS Varmint 308. Увидев его, Серега аж губы облизал! Красавец с толстым, матчевым стволом из нержавейки и шикарной карбоновой ложей был увенчан люпольдовской оптикой с переменной кратностью и подсветкой.

Пользуясь своей ролью новичка, Сергей завалил Светлану вопросами. А девушке, несомненно, импонировал такой неподдельный интерес к винтовке, являвшейся предметом ее гордости. Выяснилось, что оружие подарил ей отец после ее победы в соревновании штата Айова по стрельбе среди юниоров. Как ни странно, но Света оказалась уроженкой США, хоть и была русской. Ее родители эмигрировали в Штаты в самом начале перестройки, и уже там у них родилась дочь. Дома говорили только по-русски, так что и русский, и английский языки Светлана считала родными.

К стрельбе ее приохотил сосед Майк Хьюз, майор в отставке, ветеран вьетнамской войны. Он сам был большим любителем, как он говорил, «пожечь патроны». Так получи-

лось, что пожилые бездетные Хьюзы подружились с молодыми соседями, у которых была очаровательная дочь-непоседа. Сын Хьюзов давно погиб в одной из спецопераций зеленых беретов, так что всю свою нерастраченную любовь соседи отдавали маленькой Светлане, заменив ей бабушку с бабушкой.

В процессе разговора Сергей выяснил, что Светлана работает в отделе учета переселенцев. На Новой Земле уже третий год. Перебралась сюда после страшной автокатастрофы, в которой погибли ее родители и супруги Хьюз, ехавшие в одной машине на вручение диплома к Свете, окончившей факультет геологии Принстонского университета, когда пьяный идиот на большой скорости врезался в машину родителей. Ему дали двадцать три года, но какое это уже имело значение, ведь Светлана в один миг оказалась полной сиротой.

Спустя год во время прогулки один заключенный одной из штатовских тюрем обзавелся дополнительным, не предусмотренным природой отверстием калибра 308 в своей бестолковке. Следствие закончилось ничем, так как Светлана уже была на Новой Земле.

Когда человек занимается любимым делом, время летит незаметно, особенно если занимаешься любимым делом вместе с понравившейся тебе девушкой. Ребята и не заметили, как пробежали оплаченные два часа аренды. После недолгого совещания вся компания единогласно решила продлить аренду еще на час, теперь уже чисто для пострелу-

шек. Были докуплены патроны, причем собровцев удивило, что их поползновения заплатить за дам были категорически отмечены.

Уже когда Боб наклеивал новые мишени и объяснял условия упражнений, которые используют для тренировок охрана базы и патрульные, в тире появились герои вчерашних событий в зоне приемки переселенцев. Тир сразу наполнился южнорусским говором, гыгыканьем и откровенным ржачем, явно направленным на то, чтобы привлечь внимание девушек, которые не сообразили, видно, кого выбрать в спутники на стрельбище и связались с этими маменькиными сынками, которых бабы учат правильно стрелять!

В общем, третий час у собровцев, Бориса и девушек прошел совсем не так, как ожидалось. В итоге молодые люди вышли со стрельбища немного расстроенными и начали было прощаться. Однако не тут-то было! Ваня сегодня явно был в ударе, так что уже через пять минут вся компания разошлась по своим делам, условившись встретиться в «Рогаче» в двадцать два часа. По мнению старожилов, с учетом длины местных суток это было в самый раз.

И, как говорится, инициатива наказуема – Иван был назначен главным по бронированию столика. Поскольку сегодня ожидалось переселенцы, а завтра суббота, то столик лучше было забронировать.

– Походу, кто-то в пожарные подался, – ехидно заметил Иван, шагая рядом с другом.

– В смысле? – не сразу сообразил Сергей, думавший о чем-то своем.

– В самом прямом! Кто-то сильно на пожарную машину запал!

– Кто-то сейчас по своей глупой голове получит! – рыкнул Сергей. – Сирота она. И сюда попала не как мы с тобою, но тоже не от хорошей жизни.

Иван открыл было рот для очередной шпильки, но, глянув на лицо друга, промолчал, только многозначительно крякнул и покачал головой.

5. Смертельная жадность

Выехать из города получилось уже ближе к девяти утра. Пока проснулись, пока собрались-погрузились. Потом был неспешный завтрак, да и Макич не обманул: Женечка при-волокла два огромных бумажных пакета с едой в дорогу. Заглянув в один из них, Серега определил, что и одного пакета им на неделю хватит, но, как говорится, «бьют – беги, дают – бери». Тем более за свои-то деньги. Пакеты погрузили в установленный в багажнике автомобильный холодильник. Увидев это, хозяин «Рогача» уважительно цокнул языком. Как заметили ребята, у него это было выражением высшей степени восхищения, похвалы и удивления – в зависимости от ситуации.

На КПП особых задержек не было. Постовой прокатал ай-дишки, сделал отметки в планшете да пожелал счастливого пути. Сразу за воротами остановились, расчехлили стволы, по привычке дослали патрон в патронник и – на предохранитель.

Иван, свалив работу водителя на друга, беззастенчиво дрых в комфортном кресле, наверстывая упущенное прошлой ночью. Сергей, не торопясь, вел машину. Он весь был еще под впечатлением вчерашних событий.

Как и уговаривались, компания собралась в «Рогаче» около десяти вечера. Парни пришли чуть пораньше, но не успе-

ли они пропустить по кружечке пива, как появились и девушки. Валентина сразу же шуточно высказала свое неудовольствие Ивану: мол, кто-то пивом налил, а бедной девушке теперь и целоваться под луною будет не с кем! Ваня в качестве извинения тут же заказал пиво на всех, аргументируя это тем, что они с Сергеем проставляются по поводу прибытия в новый мир.

Девушки вели себя на этот раз намного свободнее, не только слушали фонтан шуток Ивана, но и шутили сами, подтрунивая вместе с ним над молчаливым Сергеем. Доставалось и Борису. В общем, было весело и непринужденно. В итоге вечеринка затянулась глубоко за полночь – местную полночь.

Потом Эльза засобиравшись домой, так как завтра рано вставать на службу, Боб бросился ее провожать. Следом собралась и Светлана, благосклонно отнесшаяся к предложению Сергея проводить ее. Они вместе направились к выходу, оставив ворковать Ивана и Валентину за чашками кофе и десертом.

По дороге Света вдруг предложила пойти на пляж.

– А не опасно? А то вон в памятке переселенцу чего только не понаписано, просто жуть берет! Прямо тебе парк юрского периода.

– В памятке все правильно написано, только у базы имеется оборудованный пляж. Со стороны океана он огорожен специальными сетями, да недавно поставили ультразвуко-

вые отпугивающие устройства. Так что там абсолютно безопасно. Но если кавалер из пугливых, то можно и не ходить.

– Кавалер из очень пугливых, но за такой девушкой он хоть в огонь, хоть в воду! – усмехнулся Серега, принимая игру.

Светлана засмеялась и, сказав, что вот, мол, сейчас и проверим, по крайней мере, насчет воды, побежала к видневшейся в лунном свете воде. Сергея не надо было уговаривать, и он рванул следом. Единственное, что смущало парня, – отсутствие плавок, так как на водные процедуры он сегодня не рассчитывал.

Однако эта проблема решилась сама собой. На берегу его ждала завораживающая картина: прямо по лунной дорожке, переливавшейся и мерцающей на воде, шла полностью обнаженная Светлана. Это было... Это было завораживающе красиво!

Потом она обернулась, стоя по пояс в воде, и раздался ее звонкий смех.

– А кавалер-то, действительно, из пугливых! Так и будешь стоять?

Два раза Серегу приглашать было не нужно, и уже через пару секунд он пытался догнать беглянку в воде.

Потом они долго валялись на прогретом за день песке, потом опять купались, потом... потом...

На гравийной дороге независимая подвеска и большой вес автомобиля привели к тому, что погруженный в приятные

воспоминания Сергей стал задремывать за рулем. «Не, это не дело», – подумал Конан и понизил температуру в салоне. Стало немного легче.

Попытавшись посмотреть окрестности, он пришел к выводу, что смотреть-то особо не на что. Слева вдалеке тянулась железнодорожная насыпь, справа до самого горизонта расстилалась степь с микроскопическими вкраплениями кустарников тут и там.

«Калмыкия, один в один Калмыкия», – удрученно подумал Серега и вдруг встрепенулся:

– Опачки, есть! Ванька, подъем! Не соврал Боб! Вон беспилотник телепается!

– Да и хрен с ним, отстань, противный.

– Не, молодцы. Если не знаешь что и где высматривать, ничего не увидишь. А он не торопясь пасет тут всю округу. Это ж лучше, чем маневренную группу туда-сюда гонять. Тут только на соляре стоимость беспилотников за полгода отобьешь. Умеют бабки считать буржуи.

– Вот же ты достал!

Иван вынужден был проснуться. Приподнимая откинутую спинку своего кресла, внимательно оглядел небосвод в поисках беспилотника, который висел чуть правее дороги, метрах в двухстах над степью.

– Сам, гад, не спит и добрым людям не дает.

– Там сзади пылит кто-то. Все равно пришлось бы просыпаться.

– Вот когда б пришлось, тогда б и будил. Там километров пять еще! Если наступишь на педальку, то вообще не догонишь.

– Да какой там пять километров! Он за сотню поливает, как по автобану, сейчас уже здесь будет.

– Ну и правильно человек делает. Дорога, даром что гравийная, отгрейдерована и укатана так, что не хуже асфальта. Это ты вот чего-то тянешься как в предобморочном состоянии. Мы так и до ночи до города не доедем.

– Не гунди. Дорога незнакомая. Помнишь, что Боря рассказывал? Стреляют здесь, бывает.

– Не бывает, а было. Сам же слышал, сейчас тихо. Особенно после того как эти люстры самоходные патрулировать начали. От них же не скроешься.

– Слышишь, умник, не нравится – беги пешком или милости просим на мое место. Нет? Ну, тогда сиди тихо как мышка, а то у меня настроение хорошее, сейчас петь начну.

– Шантажист!

В СОБРе ходили легенды о том, как Конан «замечательно» поет. По неподтвержденным данным он даже задержанных своим пением пытал. И, говорят, эти самые задержанные, чтобы избавиться от пытки такой, даже чужое на себя брали.

– Вон, я ж говорил, – Сергей смотрел в зеркало заднего вида, – уже примчался. Вернее, примчались. Те самые brave украинские хлопцы.

Слева их обгонял уже знакомый инкассаторский микроавтобус. С переднего пассажирского сиденья их старший с откровенной неприязнью смотрел на развалившегося за рулем шикарного «Тигра» толстого мажора.

– Вот же москаляки! Вот зачем им такая машина?! – с надрывом воскликнул Мишка, один из четверки атошников в микроавтобусе.

– Да шоб нам отдать! – громко заржал своей шутке Николай, здоровый парняга с лицом, не обезображенным интеллектом. В компании все звали его Миколой – так сказать, в духе времени.

– Да, сейчас они разбегутся и давай нам все отдавать, – не поддержал его шутку Витек, четвертый из компании, невысокий, но крепкий, даже с виду хозяйственный чубатый брюнет, сейчас выполняющий роль водителя. – Вон, видал же их в тире – и «сто третьи» у них, и «ярыгины». Да и стреляют вроде ничего так. Опять же машина не простая.

– «Ярыгины» не «ярыгины»... Ты, Витек, головой-то пробова! пользоваться не только для еды? – зло подначил Виктора Михась (Михаила тоже в духе времени звали Михасем). У них шла негласная борьба за второе место в команде, и если Виктор претендовал на него благодаря своей хозяйственности и осторожности, то Михась пытался показать свою отчаянность и решительность. – Мы где их встретили? Правильно, в тире. Чем они там занимались? Пристреливали оружие. А это что значит?

Михаил выдержал мхатовскую паузу, но повелся на нее только Микола:

– И чего это значит, что замолк-то?

– А это значит, что лохи они ушастые, вот чего! – припечатал Михась.

– С чего бы это? – первый раз вступил в разговор Олесь, не столько заинтересовавшись темой беседы, сколько чтобы показать, что он держит руку на пульсе событий и у него не забалуешь.

Он неплохо знал людей, по крайней мере, был в этом уверен. А этих людей он знал особенно хорошо – именно с ними он уносил ноги из дебальцевского котла. Тогда из их компании в восемь человек осталось всего трое. Михась прибил к ним позже, когда они с Сашко Билым в Ровенской области приводили к общему знаменателю ООО «Балкан-Сервис».

Заказ на инкассаторский микроавтобус исполнили уже в нынешнем составе – и как исполнили! Легко и непринужденно, словно у дитя конфету отобрали! Всего-то и дел было – трех инкассаторов положить да исчезнуть с места преступления. И они взяли приз и исчезли! Вообще исчезли, от слова совсем – из того мира, с той планеты! Кто бы теперь там ни рыл носом землю, ничего найти не сможет. И в данном случае это был единственный способ выжить после такого дела, потому как деньги это были таких людей, у которых обычно опасаются воровать даже самые безбашенные отморозки. Потому как даже они понимают, что их обязательно найдут.

Найдут в любом уголке планеты и закопают в эту самую планету на глубину Эйфелевой башни, да еще и живьем.

Но Олесь с товарищами все исполнили четко и ушли сюда, где до них не дотянуться никому из того мира. Правда, расслабляться пока рано, ведь уведенные со Старой Земли двадцать девять лямов зелени еще не переданы местному заказчику и, соответственно, расчет за работу не получен. Но здесь уже должно быть проще: осталось только добраться до этой Новой Одессы, сдать бабло заказчику, получить по сто тысяч местных тугриков, а ему, как связующему звену между заказчиками и исполнителями, двести, и быть счастливыми. Они тут выяснили, бабки это очень приличные.

Поэтому ввязываться в сомнительную экспроприацию, пусть даже и прекрасной машины, пусть даже и у лохов, Олесь не очень хотел. Парни выглядели несуразными мажориками, но у них есть стволы. А когда есть стволы, всегда имеется шанс, что из дела могут выйти живыми далеко не все. С другой стороны, не все – это значит, бабки делить надо будет не на четверых, а...

– Так с чего ты взял, что это лохи? – переспросил Олесь, вынырнув из своих мыслей.

– Так я ж говорю! – Михась обрадовался, что старшой обратил на него внимание. – Мы-то пришли сюда со своими стволами.

Эти слова заставили Олеся скривиться от воспоминания инцидента на базе.

– Дальше что? Не размазывай кашу по столу! – рыкнул он.

– Ну так если они пристреливали оружие на базе, значит, они его на базе и взяли!

– И что из этого следует?

– А то, что это богатенькие буратинки. Где-то нашкодили, вот родители и подогнали им хорошую машинку да отправили подальше, чтоб менты не замели. А если сюда без оружия пришли, значит, либо не смогли его дома достать, а это надо быть ну уж совсем лошарами, – народ в автобусе дружно заржал, поскольку в последнее время на Украине проблем с оружием не было, – либо баранами, потому как не удосужились выяснить как следует, куда едут. К тому же это из-за них нам пришлось на переходе дожидаться своей очереди!

– Что правда, то правда. Логика в этом есть, – немного подумав, сказал Олесь. – Твои предложения?

Михась прямо кожей почувствовал, как напрягся Виктор. Еще бы, котировки Михаила на бирже внутренних отношений в команде стремительно пошли вверх.

– Так а чего тут предлагать?! – приосанившись, радостно воскликнул Михась. – Мы их уже обогнали. Теперь находим подходящее место, имитируем поломку. Как эти нас догоняют, просим помощи. Надо чтоб они вышли, иначе хрен их из этой консервной банки выковыряешь. А как только выйдут, валим их, и все дела.

– Молодец! – воскликнул Виктор. – Гений!

– А что не так? – ощерился Михась.

– Это дорога, дурень! Народу много ездит. А ну как спалит кто?

Олесь выжидающе уставился на Михаила: мол, что скажешь на это?

– Сам ты дурень, с чего б мы спалились? – с азартом ввязался в полемику Михась. – Нам главное, чтоб их остановки никто не видел. А потом поди докажи, кто кого останавливал и кто на кого нападал. Это у нас бабки, а не у них. Кто поверит, что люди с такими бабками еще и на кого-то напали? Ты сам посуди!

«М-да, – подумал Олесь, – вот тебе и отморозок! А котелок-то варит! Гляди, чего удумал! И людей кончить, и еще их же виноватыми сделать. Не-е, Мишаня! Таких друзей нам и даром не надо! Нужно взять на заметочку!»

– Голова! – вслух сказал Олесь. Он уже принял решение, и план Михася вдруг стал планом старшего группы. – Делаем так. Сейчас подбираем место, выходим все: типа колесо спустило. Это чтоб они видели, что мы все на виду, и не напрягались. Ты, Мишаня, останавливаешь москалей и зовешь помочь. Пусть хоть один выйдет – берем в заложники, а там и второй никуда не денется. Валим обоих, кидаем в багажник – и в город. На въезде заявляем о нападении. По местным законам имущество убитых бандитов принадлежит убившему. Еще и по штуке за голову получим. Как санитары леса.

Микроавтобус опять взорвался гоготом. У компании резко поднялось настроение в связи с предстоящим развлече-

нием. Никак по-другому никто из них это не представлял. Выгодный, щекочущий нервы аттракцион.

До города оставалось километров двадцать, когда подходящее место нашлось. Сначала фургон поднялся на небольшой холм, с которого дорогу было видно далеко в обоих направлениях. К вящей радости компании дорога продолжала оставаться пустынной: кроме будущей жертвы, пылившей далеко позади, на ней не было видно никого.

Когда спустились с холма, Олесь скомандовал остановку.

– Так, быстренько изобразили ремонт переднего правого колеса.

– Может, я это, отойду чутка да залягу? Подстрахую? – спросил Виктор.

– Ты водила, тебе и машиной заниматься. Они может и лохи, но не дебилы же, видели, кто за рулем! Да и с холма видно все как на ладони, где ты заляжешь?

Виктор скривился и пошел доставать инструмент.

– Михась, ты свою задачу уяснил? – ткнул в него пальцем старший.

– Все будет в лучшем виде, шеф! – дурашливо приложил руку к голове атошник.

– К пустой голове руку не прикладывай! – усмехнулся Олесь, используя бородатый армейский прикол. – Так, всех касается: все на короткий ствол! Не хватало еще, чтоб мы друг друга нечаянно постреляли. Да и рикошет еще никто не отменял. И направление стрельбы друг другу не перекры-

вать. Все, ждем!

А в салоне «Тигра» в это время происходил следующий разговор.

– Ванька, опять дрыхнешь!

– И что? Я на посту, что ли? Крепче за шоферку держись...

– Сейчас получишь барана! Бусик этот мне не нравится.

– В смысле?

– Без всякого смысла. Просто не нравится, как он себя ведет.

– А как он себя ведет? – Иван мурлыкал свои вопросы, явно еще не проснувшись.

– Хреново он себя ведет! – гаркнул в ответ Сергей. – Неправильно.

– Чего ты орешь на меня, у меня сердце больное! – обиженно воскликнул Дикий, но проснулся. – Что не так-то?

– Вот объясни, зачем было обгонять, чтобы потом, оторвавшись на пяток километров, начать ехать с нашей скоростью?

– Думаешь, гадость задумали?

– Думают головой. А я чую. Другим местом.

– Тогда да, это аргумент, – хмыкнул Иван. – Только как же беспилотники?

– А кто тебе сказал, что они о них знают? Ты от кого о них узнал, от Бори? Думаешь, он вот так ходит и всем, налево и направо, дээспэшную информацию сливает? А не зная, что

они есть, хрен ты их увидишь, сам же говорил. Вон он, гад, повис со стороны солнца, поди его обнаружь.

– Ну да, ну да, – задумчиво протянул друг. – О, глянь-ка, а на холмике-то почти встали друзья наши. А, нет, дальше поехал. Походу, оглядываются ребятки, место ищут.

Друзья переглянулись. Иван вздохнул и полез на заднее сиденье. Через некоторое время вернулся обратно, вручив Конану его «вектор». Свой он уже вставил в кобуру.

– Мы ж собирались не светить их? – спросил Сергей.

– А если они в броне будут?

– Логично, – вздохнул Серега.

Машина собровцев неспешно взобралась на холм и так же неспешно покатила вниз, в балочку, где на обочине стоял инкассаторский микроавтобус.

– По сторонам паси, – сказал Сергей, – кто-то залечь мог в стороне.

– Нет. Все четверо вон возле переднего колеса толкнутся. Без брони, в майках.

– О, один навстречу пошел. Давай так, Вань, как при захвате заложника. Я пофактурнее, потому к ним пойду, тебя закрою. Если что не так, или руки подниму, или ствол потяну, но по-любому на землю валюсь. Твои – два ближних, мои – дальние. Только про беспилотники не забывай: вон, гад, подлетает, заинтересовался уже. Так что лучше, если их выстрел первым будет.

Последние слова Конан говорил, уже нацепив на лицо де-

журную улыбку, потому как они подъехали к «фольксвагену» и остановились метрах в пяти от него. Заглушив машину, Сергей вышел и вальяжной походкой направился к русоволосому парню, который только что призывно махал им рукой. Михась, радостно улыбаясь, шагнул навстречу здоровяку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.